

Документы

Из приказа народного комиссара обороны СССР с поздравлением по случаю 24-й годовщины Красной Армии, 23 февраля 1942 г.

(...) В первые месяцы войны ввиду неожиданности и внезапности немецко-фашистского нападения Красная Армия оказалась вынужденной отступать, оставить часть советской территории. Но, отступая, она изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары. Ни бойцы Красной Армии, ни народы нашей страны не сомневались, что этот отход является временным, что враг будет остановлен, а затем и разбит.

В ходе войны Красная Армия наливалась новыми жизненными силами, пополнялась людьми и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. И настало время, когда Красная Армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта. В короткий срок Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом-на-Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой. В ожесточенных боях под Москвой она разбила немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы. Красная Армия отбросила врага от Москвы и продолжает жать его на запад.

Теперь уже нет у немцев того военного преимущества, которое они имели в первые месяцы войны в результате вероломного и внезапного нападения. Момент внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фашистских войск, израсходован полностью. Тем самым ликвидировано то неравенство в условиях войны, которое было создано внезапностью немецко-фашистского нападения. Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии. При этом следует отметить одно обстоятельство: стоило исчезнуть в арсенале немцев моменту внезапности, чтобы немецко-фашистская армия оказалась перед катастрофой.(...)

Инициатива теперь в наших руках и потути разболтанной ржавой машины Гитлера не могут сдержать напор Красной Армии (...)

Было бы однако непростительной близорукостью успокаиваться на достигнутых успехах и думать, что с немецкими войсками уже покончено. Это было бы пустым бахвальством и зазнайством, недостойным советских людей... Поэтому необходимо, чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту. Необходимо, чтобы все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом. Необходимо, чтобы наша промышленность, особенно военная промышленность

работала с удвоенной энергией. Необходимо, чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, боеприпасов(...)

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ЦАМО РФ. Ф. 4. Оп. 12. Д. 103. Л. 367–377

Директива Военного совета Западного фронта об устранении преступно-халатного отношения к сбережению жизней красноармейцев , 19 марта 1942 г.

Всем командирам, комиссарам дивизий и бригад.

В Ставку Верховного Главного Командования и Военный Совет фронта поступают многочисленные письма от красноармейцев, командиров и политработников, свидетельствующие о преступно-халатном отношении командования всех степеней к сбережению жизней красноармейцев пехоты. В письмах и рассказах приводятся сотни примеров, когда командиры частей и соединений губят сотни и тысячи людей при атаках на неуничтоженную оборону противника и неуничтоженные пулеметы, на неподавленные опорные пункты, при плохо подготовленном наступлении. Эти жалобы, безусловно, справедливы и отражают только часть существующего легкомысленного отношения к сбережению пополнения (...)

Я требую:

1. Каждую ненормальную потерю людей в 24 часа тщательно расследовать и по результатам расследования немедленно принимать решение, донося в высший штаб. Командиров, преступно бросивших части на неподавленную систему огня противника, привлекать к строжайшей ответственности и назначать на низшую должность.

2. Перед атакой пехоты система огня противника обязательно должна быть подавлена и нейтрализована, для чего каждый командир, организующий атаку, должен иметь тщательно разработанный план уничтожения противника огнем и атакой. Такой план обязательно должен утверждаться старшим начальником, что одновременно должно служить контролем для старшего командира.

3. К докладам о потерях прилагать личное объяснение по существу потерь, кто является виновником ненормальных потерь, какие меры приняты к виновным и чтобы не допустить их [потерь] в дальнейшем.

Командующий Западным фронтом генерал армии — ЖУКОВ

Член Военного совета — ХОХЛОВ

ВРИО начальника штаба — ГОЛУШКЕВИЧ

ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5879. Д. 174. Л. 390

Телеграмма генштаба¹ Красной Армии командующему войсками Крымского фронта генерал-лейтенанту Д. Козлову² о порядке атаки опорных пунктов противника на Керченском полуострове, 26 апреля 1942 г.

Частные наступательные действия войск Крымского фронта в период 22 и 24 апреля по овладению отдельными опорными пунктами противника успеха не имели. Штурмовые отряды 77, 236 и 302-й стрел-

¹ До мая 1942 г. должность начальника генштаба РККА занимал Б. М. Шапошников (1882–1945) — маршал (1940), начальник генштаба РККА (май 1937–август 1940, июль 1941–май 1942), начальник Военной академии генштаба (1943–1945). Согласно директиве Ставки ВГК № 1723 от 11 мая 1942 г. исполнение обязанностей начальника генштаба была возложена на А. М. Василевского (1895–1977) — маршал (1943), зам. нач. оперативного управления генштаба (с мая 1940), с авг 1941 г. — зам. начальника генштаба и начальник оперативного управления. В ходе войны, одновременно с исполнением обязанностей начальника генштаба (до февраля 1945 г.), в качестве представителя Ставки ВГК осуществлял координацию действий ряда фронтов. С июня 1945 г. — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке.

² Козлов Д. Т. (1896–1967), генерал-лейтенант (1940). Командующий Крымским фронтом с янв. по май 1942 г. Впоследствии командующий армией, зам. ком. ряда фронтов.

Членом военного совета и представителем Ставки ВГК на Крымском фронте являлся Л. З. Мехлис. В мае 1942 г. за провал в организации обороны Керченского п-ва Д. Козлов и Л. Мехлис освобождены от занимаемых должностей.

ковых дивизий каждый раз доходили до проволочных заграждений противника и, будучи не в состоянии преодолеть их, залегали под сильным пулеметным и минометным огнем неподавленных огневых точек противника и, понеся большие, ничем не оправданные потери (236 сд — убитых 80 человек, раненых 124 человека), возвращались в исходное положение.

Подобное положение могло произойти лишь в результате того, что боевые усилия частей были распланы, происходили разновременно, не было организовано должного артиллерийского наступления, танки и авиация не привлекались для непосредственного содействия пехоте, проходы в проволоке для пехоты не проделывались.

Частные операции возможны лишь при условии их тщательной подготовки, привлечении максимального количества артиллерии и при использовании танков и авиации для непосредственной поддержки наступающей пехоты, причем должны быть проделаны проходы в проволоке и огневые средства опорного пункта подавлены огнем нашей артиллерии, авиации и танков. В состав наступающей пехоты обязательно включать специально подготовленные группы для блокировки дзот.

Б. ШАПОШНИКОВ

И. РЫЖКОВ³

*Русский архив: Великая Отечественная.
Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны:
Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12–1) — М., 1998. С. 154*

Телеграмма генштаба Красной Армии командующему войсками Закавказского фронта генералу армии И. Тюленеву⁴ о ликвидации Крымского фронта, 20 мая 1942 г.

Войска Крымского фронта с 8 по 20 мая вели ожесточенные бои на Керченском полуострове с противником, перешедшим в наступление силами пд [пехотной дивизии] двух тд [танковых дивизий] и одной кд [кавалерийской дивизии]. В результате упорных боев противник вынудил наши части к отходу с ранее занимаемых рубежей обороны в район г. Керчь и впоследствии, используя большое количество авиации и применяя массированные танковые атаки, принудил войска Крымского фронта к переправе на Таманский полуостров. В ночь с 19 на 20 мая эвакуация всех войск с Керченского полуострова закончена и противник полностью овладел последним. Войска фронта понесли значительные потери, большую часть материальной части и вооружения эвакуировать не удалось.

Директивой Ставки Крымский фронт ликвидирован, войска, эвакуированные на Таманский полуостров, переданы в состав вновь формируемого Северо-Кавказского фронта под командованием маршала Буденного.

Примечание: информация предназначена только для командующего, членов Военного совета и начальника штаба.

ТИХОМИРОВ

РЫЖКОВ

*Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны:
Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12–1) — М., 1998. С. 155*

Из директивы верховного командования вермахта № 41, 5 апреля 1941 г.

Итоги зимних боев в России и задачи вермахта на лето 1942 г.

Зимняя кампания в России приближается к концу. Благодаря выдающейся храбрости и готовности солдат Восточного фронта к самопожертвованию оборона наших позиций увенчалась большим успехом немецкого оружия.

³ Рыжков — ответственный работник генштаба РККА

⁴ Тюленев И. В. (1892–1978), генерал армии (1940). Команд. войсками Юж. фр. (июнь–авг. 1941), 28-й армии (с ноябр. 1941), Закавказского ВО (с марта 1942), Закавказского фр. (май 1942 — июль 1945).

Противник понес огромные потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимый первоначальный успех, он израсходовал этой зимой большую часть резервов, предназначенных для дальнейших операций.

Учитывая превосходство немецкого командования и немецких войск, мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупированных нами на западе и севере Европы, в особенности побережья.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе: главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена только путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности. Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет.

Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей.

II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

A. Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции.

Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника (...)

B. Последующие задачи в рамках этих операций: очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем. Авиация, а вслед за тем и военно-морской флот должны, с целью создания условий для этих операций, блокировать порты Черного моря и Керченский пролив. На юге противник, вклинившийся по обе стороны от Изюма, должен быть отрезан на р. Донец и уничтожен (...)

B. Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось, — разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон (...)

В связи с тем, что в настоящее время совершенно ясно выявилась нечувствительность русских к окружению оперативного характера, главное внимание (как это было в обоих сражениях в районе Вязьмы, Брянска) следует уделять отдельным прорывам с целью плотного окружения группировок противника.

Необходимо избегать того, чтобы в результате слишком позднего подхода войск, предназначенных для окружения, противник получил возможность избежать этого окружения (...)

Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва — захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харьков на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских.

Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые наступают из района Таганрога, Артемовска между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией (...)

Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего на юго-восток — румыны.

Г. Для достижения цели операции необходимо обеспечить быстрое продвижение войск за р. Дон на юг, поскольку к этому вынуждает небольшая продолжительность благоприятного времени года.

IV.

О планах подготовки трех видов вооруженных сил к намеченным операциям и о ходе ее проведения докладывать мне через ОКВ.

Адольф Гитлер

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 320–324

Из запроса командующего охранными войсками группы армий «Центр» генерала Шенкендорфа о выделении сил для борьбы против партизан, 16 апреля 1942 г.

Содержание: запрос о выделении сил для организации активной борьбы против партизан.

I. Действия партизан в тыловом районе группы армий «Центр» и обстановка для борьбы с партизанами.

В памятной записке командующего группой армий «Центр» от 24.2.1942 дается чрезвычайно правильная оценка возрастающей активности партизан: «Непрерывное усиление групп противника за линией фронта группы армий и связанный с этим рост партизанского движения во всем тыловом районе принимают настолько угрожающие масштабы, что я со всей серьезностью должен обратить внимание на эту опасность. Необходимы безотлагательные действия крупными силами, чтобы своевременно ликвидировать эту опасность...» (...)

Установлено, что во всех партизанских отрядах имеется военное руководство, что в партизанских отрядах проводится военное обучение и они имеют организацию по типу войсковых частей...

Почти во всех партизанских частях в меньшем или большем числе имеются парашютисты. Военное руководство партизан регулярно производит набор в отряды в деревнях и осуществляет планомерное обучение (...)

Разведка партизан организована отлично. Многие военные руководители партизан и почти все парашютисты снабжены радиостанциями... Связь партизанского командования с командованием Красной Армии осуществляется самолетами, по радио и через агентов(...)

Имеющихся в нашем распоряжении войск едва хватало для охраны железных дорог, шоссе, важных объектов и т. д. (...)

Совершенно очевидна огромная опасность, возникшая к настоящему времени в результате действий партизан. Эта опасность состоит в следующем:

Важнейшие пути подвоза по железной дороге, в особенности мосты, ввиду недостаточной охраны постоянно находятся под угрозой (...)

Экономическое использование обширных областей в высшей степени затруднено (...)

Поставлено под угрозу дальнейшее использование важнейших предприятий — электростанций, станций водоснабжения и зависящих от них предприятий (...)

Население перестает верить в силу германской армии, так как видит, что мы не можем справиться с партизанами. Поэтому местные жители охотно оказывают помощь партизанам или даже вступают в их ряды(...)

Командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр»: генерал пехоты фон Шенкендорф.

Для осведомления отправить — генерал-квартирмейстеру главного командования сухопутных войск.

Военно-исторический журнал. 1960. № 7. С. 90–98

Из директивы верховного командования вермахта № 45 о продолжении операции «Брауншвейг»⁵, 23 июля 1942 г.

I. Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным флангом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам противника,

⁵ «Брауншвейг» — кодовое название плана наступательной операции немецких войск на воронежском направлении летом 1942 г. (до 30 июля 1942 г. сохранялось название «Блау»).

оборонявшимся в этом районе, удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считать с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять.

II. ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЙ

A. Сухопутные силы:

1. Ближайшая задача группы армий «А» состоит в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова (...)

2. После уничтожения группировки противника южнее р. Дон важнейшей задачей группы армий «А» является овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего черноморские порты и Черноморский флот противника будут парализованы. Для этого переправить предназначенные для выполнения этой задачи соединения 11-й армии (румынский горный корпус) через Керченский пролив, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», чтобы затем нанести удар вдоль дороги, проходящей по Черноморскому побережью на юго-восток.

Другая группировка, в состав которой войдут все остальные горные и егерские дивизии, имеет задачей форсировать р. Кубань и захватить возвышенную местность в районе Майкоп и Армавир.

В ходе дальнейшего продвижения этой группировки, которая должна быть своевременно усилена горными частями, в направлении на Кавказ и через его западную часть должны быть использованы все его доступные перевалы. Задача состоит в том, чтобы во взаимодействии с войсками 11-й армии захватить Черноморское побережье.

3. Одновременно группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, имеет задачу захватить район Грозный и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус. Для этих операций группы армий «А» вводится кодированное название «Эдельвейс». Степень секретности: совершенно секретно.

4. На долю группы армий «Б», как указывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и парализовать там также движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер». Степень секретности: совершенно секретно. (...)

III. Операции, к которым сейчас проводится подготовка на участках фронта групп армий «Центр» и «Север», должны быть проведены быстро одна за другой. Таким путем в значительной мере будет обеспечено расчленение сил противника и падение морального состояния его командного состава и войск. Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда... Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие части резерва главного командования. Две немецкие и две румынские дивизии временно остаются в Крыму; 22-я дивизия, как было указано ранее, направляется в распоряжение командующего войсками юго-восточного направления (...)

Подпись: Адольф Гитлер

Цит. по: Дерр Г. Поход на Сталинград. М., 1957. С. 131–133

Из записи беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с японским послом в Берлине Х. Осима, 9 июля 1942 года

(...) Он, германский министр иностранных дел, просил посла встретиться с ним именно сейчас, имея в виду описанную выше ситуацию, потому что именно сейчас возник вопрос величайшей важности в связи с необходимостью совместно вести войну. Если Япония чувствует себя достаточно сильной в военном отношении, может быть, именно сейчас наступил момент для нападения Японии на Россию. Он считает, что, если Япония сейчас ударит по России, это вызовет моральное поражение России, во всяком случае это ускорит крах ее теперешнего строя. Так или иначе, никогда больше Японии не представится такой удобный

случай уничтожить раз и навсегда русского колосса в Восточной Азии. Он обсудил этот вопрос с фюрером, и фюрер придерживается того же мнения (...)

Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Т. 1. М., 1955. С. 420

Из зашифрованной телеграммы И. Риббентропа германскому послу в Токио О. Отту, 10 июля 1941 г.

(...) Я прошу вас, примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России. Как я уже упомянул в моем разговоре с Мацуока, чем скорее это произойдет, тем лучше. Наша цель остается прежней: пожать руку Японии на Транссибирской железной дороге еще до начала зимы. После поражения России положение держав оси будет таким прочным, что разгром Англии или полнейшее уничтожение Британских островов явится только вопросом времени. Америка, полностью изолированная от всего остального мира, будет стоять перед фактом захвата нами тех владений Британской империи, которые имеют важное значение для наших трех стран. Я непоколебимо уверен, что проведение нового порядка в той форме, которая для нас желательна, является только вопросом времени и что будут преодолены любые трудности, если три державы будут стоять рядом и объединенными усилиями отвечать на любые действия Америки тем же оружием. Я прошу как можно чаще и подробнее сообщать мне о политической ситуации.

Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Т. 1. М., 1955. С. 421

Из зашифрованной телеграммы германского посла в Токио О. Отта И. Риббентропу, 14 июля 1941 г.

(...) Я пытаюсь всеми средствами добиться вступления Японии в войну против России в самое ближайшее время. Для того чтобы убедить лично Мацуока, а также министерство иностранных дел, военные круги, националистов и дружески настроенных деловых людей, использую в качестве аргументов главным образом личное заявление министра иностранных дел и цитированную выше телеграмму. Считаю, что, судя по военным приготовлениям, вступление Японии в войну в самое ближайшее время обеспечено. Самым большим препятствием являются разногласия между различными группами, которые, не получая общего руководства, преследуют самые различные цели и очень медленно приспосабливаются к изменившейся ситуации (...)

Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Т. 1. М., 1955. С. 422

Телеграмма генштаба Красной Армии командующему войсками Северо-кавказского фронта маршалу С. Буденному об эвакуации бойцов и командиров из севастопольского оборонительного района (СОР), 4 июля 1942 г.⁶

На побережье СОР есть еще много отдельных групп бойцов и командиров, продолжающих оказывать сопротивление врагу. Необходимо принять все меры для их эвакуации, посылая для этой цели мелкие суда и морские самолеты. Мотивировка моряков и летчиков невозможности подхода к берегу из-за волны неверна. Можно подобрать людей не подходя к берегу, а принимая их на борт в 500–1000 м от берега.

Прошу приказать не прекращать эвакуации и сделать все возможное для вывоза героев Севастополя.

ВАТУТИН

РЫЖКОВ

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны:

Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12–2). — М., 1999. С. 205

⁶ Героическая оборона Севастополя против немецких войск (11-я армия генерал-полковника Э. Манштейна) и румынских соединений продолжалась с 30 октября 1941 по 4 июля 1942 г. В части СОР входили соединения Черноморского флота (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский) и Приморской армии (командующий генерал-майор И. Е. Петров)

Телеграмма генштаба Красной Армии начальнику штаба Волховского фронта о мерах по уточнению положения войск 2-й ударной армии, 13 июля 1942 г.⁷

Выход групп и одиночных бойцов от частей 2-й уд. армии до сих пор продолжается. Среди вышедших имеются лица среднего и старшего начсостава, безусловно, располагающие данными, могущими при их тщательной оценке и сопоставлении характеризовать положение соединений 2-й уд. армии.

Несмотря на это, штаб Волховского фронта этих данных не имеет и ничего не доносит о положении частей 2-й уд. армии, оставшихся в окружении.

Примите срочные меры к сбору материалов опроса выходящих из окружения, а также личному опросу выходящего командного состава и к 20 июля 1942 г. представьте свои выводы по этим материалам.

ТИХОМИРОВ

РЫЖКОВ

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12–2). — М., 1999. С. 238

Приказ народного комиссара обороны № 227, 28 июля 1942 г.

Без публикации

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге, у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдаст наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие

⁷ 2-я Ударная армия с марта 1942 г. участвовала в Любаньской операции, которая не была завершена. Вела тяжелые оборонительные бои в окружении с конца мая до 22 июня 1942 г. С апреля 1942 г. командующий 2-й Уд. Армией — генерал лейтенант А. А. Власов (1901–1946). 12 июля 1942 г. Власов оказался в немецком плену, где начал проводить активную коллаборационистскую деятельность. Вместе с гитлеровцами формировал т. н. Русскую освободительную армию (РОА). 12 мая 1945 г. Власов вместе с сообщниками захвачен подразделениями советской армии в Чехословакии. Казнен по приговору Военной коллегии Верх. Суда СССР как военный преступник и предатель.

разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:
- а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;
 - б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;
 - в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.
3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:
- а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;
 - б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.
- Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.
Народный комиссар обороны И. СТАЛИН.

Публ. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В трех томах. Том первый. — С. 303–306

Телеграмма генштаба Красной Армии командующему войсками Северо-кавказского фронта о разрушении майкопских нефтепромыслов, 10 августа 1942 г.⁸

Для доклада Ставке немедленно сообщите в Генштаб, разрушены ли майкопские нефтепромыслы, нефтеочистительные заводы и другие сооружения, когда и в какой степени произведены разрушения, уничтожены ли запасы нефти и нефтепродуктов.

ВАСИЛЕВСКИЙ
БОКОВ⁹

Русский архив: Великая Отечественная.

Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12–2). — М., 1999. С. 290.

Из донесения главного разведывательного управления генштаба Красной Армии о посещении посла Японии в Берлине Осимы советско-германского фронта, 19 августа 1942 г.

Тов. Щербакову¹⁰

Докладываю: 1. По агентурным данным, заслуживающим доверия, японский посол в Берлине генерал-лейтенант Осима донес в Токио о своем посещении по приглашению германского командования южного сектора восточного фронта.

⁸ Майкоп был оставлен советскими войсками 10 августа 1942 г.

⁹ Боков — ответственный работник Генштаба Красной армии

¹⁰ Щербаков А. С. (1901–1945) — парт. и гос. деятель. Генерал-полковник (1943). С 1938 г. — 1-й секр. МК и МГК ВКП(б), одновременно с 1941 г. — секр. ЦК ВКП(б), с июня 1942 г. — нач. ГлавПУ РККА, зам. наркома обороны, начальник Совинформбюро.

Поездка была совершена с 1 по 7 августа 1942 г. на самолете по маршруту: Берлин, Главная ставка, Одесса, Николаев, Симферополь, Ростов, Батайск, Киев, Краков, Берлин.

В этом донесении Осима описывает поездку на восточный фронт, ход операций и намерения Германии.

Общие впечатления Осимы:

«Германские генералы и офицеры очень любезны. Открыто и искренне объясняют план действий и расположение своих войск. Настроены очень оптимистично и уверяли, что дела идут лучше и быстрее, чем ожидали. Сопrotивление советских войск, кроме танковых, сильно понизилось по сравнению с прошлым годом, особенно стрелковых соединений.

Первоначальный план немцев:

- а) Северная группа (от Валдая на север) — укрепление и оборона;
- б) Центральная группа (от Валдая до Курска) — сковать советскую армию, но при переброске больших сил Красной Армии с центра на юг начать наступление на Москву;
- в) Южная группа — разгром армии Тимошенко, после захватить Кавказ и Сталинград.

Выполнение плана:

а) План выполняется быстрее, чем ожидалось, хотя русские в общем поняли намерения немцев, но резервы (примерно 60 дивизий), были слишком разбросаны по фронту. В ходе боев под Харьковом русские потеряли примерно половину резервов южной части...

в) По направлению на Сталинград действует 6-я армия — приблизительно десять дивизий. Русские под Сталинградом имели всего до 4-х дивизий, теперь около восьми дивизий. Несколько дивизий переброшено с Дальнего Востока.

Намерения немцев:

1. Захватить Кавказ, на что потребуется не более месяца. Решающее влияние в этой операции будет иметь 11-я армия (в Крыму), которая будет переведена в Закавказье.

2. Захват Сталинграда.

3. В зависимости от хода этих операций начать наступление на Москву.

4. До начала зимы [немцы] считают возможным в основном уничтожить главные силы Красной Армии и захватить большую часть Европейской части СССР.

5. По завершении этих операций небольшие силы оставить следить за остатками Красной Армии, остальные силы перевести на зимовку в Европу или другие фронты (...)

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

ПАНФИЛОВ

ВОЕНКОМ ГЛАВНОГО РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

ИЛЬИЧЕВ¹¹

*US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection» Reel. 5;
ЦАМО. Ф. 32. Он. 11309. Д. 159. Л. 47–50*

Телеграмма И. Сталина руководству обороной Сталинграда, 23 августа 1942 г.

СТАЛИНГРАД. ВАСИЛЕВСКОМУ, ЕРЕМЕНКО¹², МАЛЕНКОВУ. 16 ч. 35 мин.

Противник прорвал ваш фронт небольшими силами. У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника.

Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы запутать врага. Деритесь с прорвавшимся противником не только днем, но и ночью. Используйте во всю артиллерийские и эресовские силы.

¹¹ Резолюция рассылки документа: Сталину, Молотову, Маленкову, Берия, Василевскому, Щербакову (19 августа 1942 г.)

¹² Еременко А. И. (1892–1970). Маршал Советского Союза (1955). В авг.-дек. 1942 г. командующий Юго-Восточным (с 28 сентября Сталинградским) фронтом. Впоследствии командующий ряда фронтов. В целях объединения всех войск, действовавших на сталинградском направлении, Ставка ВГК 9 авг. подчинила командующему Юго-Восточным фронтом Сталинградский фронт. 28 сент. Сталинградский и Юго-Восточный фронты были подчинены каждый непосредственно Ставке ВГК и соответственно переименованы: Сталинградский в Донской (командующий генерал-лейтенант, с янв. 1943 генерал-полковник К. К. Рокоссовский), а Юго-Восточный в Сталинградский.

ЛОПАТИН¹³ второй раз подводит Сталинградский фронт своей неумелостью и нераспорядительностью. Установите над ним надежный контроль и организуйте за спиной армии ЛОПАТИНА второй эшелон. Самое главное — не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе.

И. СТАЛИН

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel ...

Из воспоминаний Н. М. Стрелкова о Синявинской операции 1942 г.¹⁴

Быстро пролетели дни переформировки, и дивизия получила приказ сосредоточиться в районе Вороново — Гайтолово. Войскам была поставлена задача — перейти в наступление в направлении станции Мга, с выходом к реке Неве и соединением с войсками Ленинградского фронта. Одновременно должны были наступать и войска Ленинградского фронта. Синявинская наступательная операция 1942 года с целью деблокады Ленинграда [соединений Волховского фронта. — *ред.*] началась 27 августа 1942 года и продлилась до последних чисел сентября.

Первые дни наступления принесли нашим войскам заметный успех. Ведя ожесточенные, кровопролитные бои, наступавшие сумели продвинуться в направлении станции Мга — Синявинских высот на глубину пять-шесть километров. Реальная перспектива прорыва блокады Ленинграда сильно встревожила командование вермахта, и оно срочно передислоцировало в этот район свежие части с других участков фронта. В частности, именно наша разведрота первой обнаружила прибытие из-под Севастополя 11-й армии вермахта, с помощью которой немцам удалось остановить продвижение вперед наших войск и частично окружить их.

Хочется упомянуть об одной детали, которая мне самому стала известна только после окончания войны, когда я учился в Бронетанковой академии имени Р. Я. Малиновского. На одной из лекций преподаватель рассказал нам, что наш Генеральный штаб во второй половине сентября 1942 года на некоторое время потерял из вида 11-ю армию фашистов: настолько скрытно ей удалось уйти из-под Севастополя. И вот стараниями наших разведчиков ее появление было обнаружено под Ленинградом.

С прибытием частей 11-й армии вермахта на наш участок фронта соотношение сил резко изменилось в пользу противника. Перехватив инициативу, немцы ударами с флангов отсекали часть наших продвинувшихся вперед войск и начали сжимать кольцо окружения. Ситуация сложилась критическая. Нашей разведроте было поручено искать пути вывода окруженных частей из немецкой ловушки. Этим делом мы и занимались с конца сентября и до пятого октября.

Из числа личного состава 440-й разведроты было создано в те дни шесть или семь групп разведчиков, которые вывели из окружения в общей сложности около тысячи человек бойцов и командиров различных частей и соединений. Одну из поисково-спасательных групп возглавил в те дни я.

Помню, посреди какого-то болота, на кочке, под кустом, нам встретился пулеметчик с «максимом». Первый номер был убит, а второй, заняв его место, сжав ручки пулемета, готовился дорого отдать свою жизнь. Не наткнись на этого пулеметчика наша разведгруппа, он был бы обречен (...)

Несколько десятков человек спасли мы тогда и из торфяных буртов оставшихся на старых торфоразработках. Немцы не могли к этим буртам подойти, так как кругом была болотистая открытая местность, а наши не могли своими силами вырваться из окружения.

Среди выведенных нашей группой из окружения преобладали бойцы и командиры 4-го стрелкового корпуса. К сожалению, спасти всех, попавших в беду, не удалось. Последний рейд в зону окружения наши разведчики сделали 5 октября 1942 года, воспользовавшись известным только нам проходом между деревнями Гайтолово и Гонтовая Липка.

Как мне стало известно из выступлений ветеранов 2-й ударной армии на конференции в Отрадном (Ленинградская область) 27 сентября 1987 года, посвященной 45-летию Синявинской наступательной операции 1942 года, в окружение тогда попало примерно 25 тысяч наших солдат и командиров.

Ветеран. Выпуск четвертый / Сост. Н. А. Ватагин. — Л., 1994. С. 326–327

¹³ Лопатин А. И. (1897–1965). Генерал-лейтенант (1942). В ходе войны — командующий 9-й (с июня 1942), 62-й (с авг. 1942), 34-й (с окт. 1942) армиями. В последствии ком. армией, гв. стрелковым корпусом.

¹⁴ Синявинская операция 1942 года — наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтфлота и Ладужской флотилии (19 авг. — 10 окт 1942 г.). Цель — деблокада Ленинграда с суши и срыв готовившегося противником нового штурма города. Операция не решила задачу деблокады города, но в результате действий советских войск вражеский план захвата города «Нордлихт» («Северное сияние») был сорван.

Из приказа командующего 6-й немецкой армии генерала Ф. Паулюса о наступлении на Сталинград, 19 августа 1942 г.

1. Русские войска будут упорно оборонять район Сталинграда. Они заняли высоты на восточном берегу Дона западнее Сталинграда и на большую глубину оборудовали здесь позиции.

Следует считаться с тем, что они, возможно, сосредоточили силы, в том числе танковые бригады, в районе Сталинграда и севернее перешейка между Волгой и Доном для организации контратак.

Поэтому войска при продвижении через Дон на Сталинград могут встретить сопротивление с фронта и сильные контратаки в сторону нашего северного фланга.

Возможно, что в результате сокрушительных ударов последних недель у русских уже не хватит сил для оказания решительного сопротивления.

2. 6-я армия имеет задачей овладеть перешейком между Волгой и Доном севернее железной дороги Калач — Сталинград и быть готовой к отражению атак противника с востока и севера.

Для этого армия форсирует Дон между Песковатка и Трехостровская главными силами по обе стороны от Вертячий. Обеспечивая себя от атак с севера, она наносит затем удар главными силами через цепь холмов между р. Россоска и истоками р. Б. Каренная в район непосредственно севернее Сталинграда до Волги. Одновременно часть сил проникает в город с северо-запада и овладевает им.

Этот удар сопровождается на южном фланге продвижением части сил через р. Россоска в ее среднем течении, которые юго-западнее Сталинграда должны соединиться с продвигающимися с юга подвижными соединениями соседней армии.

Для обеспечения фланга войск в район между нижним течением рек Россоска и Карповка и р. Дон выше Калача с северо-востока выдвигаются пока что только слабые силы. С подходом сил соседней армии с юга к Карповка войска выводятся из этого района. (...)

4. День и время начала наступления будут указаны в особом приказе...

Командующий армией Паулюс

*Цит. по: Дерр Г. Поход на Сталинград.
М., 1957. С. 134–135*

Из дневника унтер-офицера 297-го артиллерийского полка 297-й пехотной дивизии вермахта Алоиза Хеймессера, июль-сентябрь 1942 г.¹⁵

(...) 2 июля: В 2 часа ночи началось наше наступление. Судя по последним дням боев, мы ожидали сильного сопротивления, но в действительности без боя прошли 25 км до маленькой речки и лишь там русские стали оказывать отпор. Я сидел на наблюдательном пункте, как вдруг раздались выстрелы русского ракетного орудия. Мы не успеваем и опомниться, как уже сделано 48 выстрелов 15-сантиметровыми снарядами. Мы прижимаемся к земле, и только чудо спасает нас. Командир громко кричит: «Все назад» — и мы что есть духу бежим без остановки 400 метров. Этот день я никогда не забуду.

9 июля: Сегодня 50 градусов жары. Вдоль дороги в обмороке лежат пехотинцы, на протяжении километра я насчитал 27 человек.

17 июля: На дороге трофей — «Сталинский орган» (т. е. «Катюша»).

23 июля: Саперы очищали местность, в одном месте вдруг сразу взорвалось 52 мины. От четырех саперов не нашли и следов. Мы вброд переходили через р. Чир.

26 июля: Пехота начала атаку на высоту 151. Вторая батарея и 524 пехотного полка сначала хорошо продвинулись, но вдруг появились на совсем близком расстоянии русские танки. С них соскакивала пехота, разбрасывая солону, которой они были замаскированы. Наша пехота бежит обратно и окапывается.

¹⁵ Перевод направлен ОО НКВД Сталинградского фронта в Управление особых отделов НКВД СССР 14 ноября 1942 г.

Наша дивизия не имеет ПТ [противотанковых] орудий, нет больше бензина. Мы расстреляли все боеприпасы.

Но танки не идут вперед, лишь обстреливают нас отдельными выстрелами. В 9 часов появляется генерал-лейтенант Пфедфер¹⁶ с шестью штурмовыми орудиями и одной зенитной батареей, пехота опять переходит в наступление и русские бегут. Мы продвигаемся вперед и полностью захватываем большой мост через Чир.

28 июля: Ночью начинается светопреставление: самолеты бомбят в непосредственной близости, «Сталинский орган» производит страшные огневые налеты. А когда на рассвете переходит в наступление сибирская дивизия, сильно подержанная танками, — начинается ад. Такого минометного огня я еще никогда не испытывал.

В 6.15 невиданное по масштабу нападение пикировщиков на сотню танков 24 ТД, находящихся позади. В 8.00 нападение шести бомбардировщиков. Это похоже на конец.

Еще несколько атак пикировщиков — удивительно, что после первого захода они вторично переходят в атаку, и их бомбы падают совсем неплохо. Ранено 9 солдат и один украинец.

Вчера наши собственные пикировщики бомбили первую батарею: 18 убитых, до 50 убитых лошадей. Батарея расформируется. Вечером еще раз нападение русских самолетов на бреющем полете, и в заключение этого горячего дня — «Сталинский орган». Сообщают еще о двух раненых на нашей батарее: вахмистр Беккер и один украинец (...)

19 августа: В 5 часов наступление. Проходим 20 км до Абганерова. В 16 часов приходит известие, что другие батареи нашего полка опять имеют большие потери.

Завтра начнется наступление на первую линию укреплений под Сталинградом (...)

20 августа: В начале наступления большая атака 50 наших пикировщиков. Но когда самолеты улетают — вновь стреляет русская артиллерия. Два снаряда тяжелых орудий падают на нашу огневую позицию. 1 убитый, 2 тяжело и 2 легко ранены.

29 августа: Слева от нас атакуют румыны, справа 371 ПД, а мы пока что остаемся лежать. Здесь, кажется, образовалось небольшое окружение.

30 августа: Огневой налет служит вступлением к сегодняшнему наступлению нашей дивизии. Ночью русские частично отошли. По пути на передовую линию я час и сорок пять минут лежал в грязи — из балки, где обороняются 100 русских с несколькими комиссарами, нас обстреливал пулемет. Воздушный налет 20 американских бомбардировщиков¹⁷. Генерал-лейтенант Пфедфер и командир 524 полка майор Липдов тоже лежали на животе. Ночь холодная темная, над Сталинградом видны не менее 50-ти прожекторов.

4 сентября: В 12 часов снаряды стали ложиться совсем близко. Одно попадание у второго орудия — унтер-офицер Малленгер вскрикивает и бежит к санитару. У него большой осколок в голове. Раненый в голову ефрейтор тут же умирает. Через пару минут опять падает снаряд, и в пяти метрах от меня страшно кричит ефрейтор Зауэрканнер, но никто не вылезает из окопа, чтобы помочь ему. Опять творится такое, что нельзя и головы высунуть. Уже стреляют русские снайперы и пулеметчики (...)

9 сентября: Сегодня должно было начаться крупное наступление на линию русских дзотов, но оно отменено.

10 сентября: Я побывал в тылу. Нельзя выразить, как это приятно! Можно ходить во весь рост, не подвергаясь опасности быть подстреленным снайпером. Впервые за 13 дней я умылся.

13 сентября: Над Сталинградом густые облака дыма, вчера веером небо над городом было кроваво-красным (...)

16 сентября: Сталинград горит день и ночь.

Проклятый холод! Вечером нам сообщили «приятную новость», что в дивизии уже готовятся к зимовке на фронте. Заготовительная команда уже отправлена. Направлены также отряды для доставки леса для строительства блиндажей.

Среди ночи вдруг ужасно зашумели падающие бомбы — так близко, что казалось блиндаж обвалится, а я весь облеплен грязью.

25 сентября: Нам совершенно не дают покоя снайперы. Эти люди стреляют чертовски хорошо.

Вечером все время приходят румынские пехотинцы, находящиеся рядом с нами, и попрошайничают: просят хлеб, папиросы, и т. д. (...)

Публ. по: Сталинградская эпопея.
М.: «Звонница-МГ», 2000. С. 130–134

¹⁶ Пфедфер М. — генерал-лейтенант, командир 297 пехотной дивизии (1942 г.), а с января 1943 г. — генерал артиллерии, командир IV корпуса 6-й армии вермахта.

¹⁷ Имеются в виду самолеты, поставленные СССР Соединенными Штатами по ленд-лизу.

Телеграмма генштаба Красной Армии командующему войсками Донского фронта генерал-лейтенанту К. Рокоссовскому¹⁸ о нанесении удара в направлении Котлубань, Алексеевка, 7 октября 1942 г.

Копия: командующему войсками Сталинградского фронта

В целях разгрома войск противника под Сталинградом по указанию Ставки Верховного Главнокомандования командующим Сталинградским фронтом¹⁹ разрабатывается план удара его усиленных левофланговых 57-й и 51-й армий в общем направлении оз. Цаца, Тувдутово. Срок — примерно 20 октября.

Одновременно с этой операцией должен быть нанесен встречный удар центром Донского фронта в общем направлении Котлубань, Алексеевка, для чего разрешается использовать сверх войск, находящихся на фронте, семь подходящих дивизий.

Намеченную вами на ближайшие дни операцию с коротким ударом на Сталинград проводить независимо от данных указаний.

Ваше решение и наметку плана операции прошу представить на утверждение Ставки к 10 октября.

ВАСИЛЕВСКИЙ

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12–2). — М., 1999 С. 362

Телеграмма генштаба Красной Армии командующему войсками Донского фронта генерал-лейтенанту К. Рокоссовскому о мерах по недопущению перегруппировки противника в районе Сталинграда, 11 октября 1942 г.

Представленный вами план операции²⁰ Ставкой утвержден быть не может. Удар с севера необходимо сочетать по направлению с ударом Сталинградского фронта с юга, о чем указания будут даны дополнительно.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала, впредь до получения этих указаний, основными задачами Донского фронта иметь:

1) активными действиями усиленных отрядов армий левого крыла фронта не допустить перегруппировок противника, оттягивать на себя его силы, действующие против Сталинграда, и захватом выгодных высот улучшать свое положение;

2) активной обороной 63, 21 и 4-й танковой армий прочно удерживать плацдарм на южном и западном берегу р. Дон.

Семь новых дивизий держать во фронтовом резерве, приняв все меры к их скорейшему обучению и устройству.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Начальник Генерального штаба ВАСИЛЕВСКИЙ

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12–2). — М., 1999 С. 364

¹⁸ Рокоссовский К. К. (1896–1968), Маршал Советского Союза (1944). С ноября 1940 г. — команд. 9-го мехкорпуса, с авг. 1941 — 16-й армией, с июля 1942 Брянским, с сент. Донским, с февр. 1943 Центральным, с окт. Белорусским, с февр. 1-м Белорусским, с ноябр. 1944 по июнь 1945 — 2-м Белорусским фронтами. Войска под ком. Рокоссовского успешно действовали в Смоленском сражении 1941 г., в Московской, Сталинградской, Курской битвах, Белорусской, Восточно-Прусской, Берлинской операциях.

¹⁹ генерал-полковником А. Еременко.

²⁰ Не публикуется.

Приказ Верховного командования вермахта о переходе к стратегической обороне, 14 октября 1942 г.

Оперативный приказ № 1

Летняя и осенняя кампании этого года, за исключением отдельных еще продолжающихся операций и намечаемых наступательных действий местного характера, завершены. Достигнуты крупные результаты.

В итоге мощного наступления противник отброшен на Кавказ и Дон, а центральная часть России в основном отрезана от районов Кавказа, имеющих жизненно важное значение для дальнейшего ведения войны. На остальном фронте были успешно отражены все отвлекающие удары русских с незначительными для нас потерями. При этом противнику нанесены громадные людские потери.

Успехи командования и войск, достигнутые в ходе этих летних и осенних сражений, достойны быть внесенными в славную летопись войны прошедших лет. Они вселяют уверенность, что и в последующий период настоящей войны немецкий народ может в любых обстоятельствах положиться на свою армию.

Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта в ней является, за исключением еще продолжающихся или намечаемых наступательных операций, — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага.

Подготовка к зимней кампании идет полным ходом. Эту вторую русскую зиму мы встретим более тщательно и своевременно подготовленными.

Сами русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 г. располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму. В отличие от минувшей, эта зима не может быть суровой и тяжелой. Всем штабам и войсковым командирам вменяю в обязанность как можно быстрее и тщательнее закончить все приготовления к зиме, чтобы не только облегчить войскам выполнение возложенных на них задач, но и создать им возможно лучшие условия для жизни и боя на весь зимний период. При этом важно, чтобы никто не надеялся на то, что все необходимое будет доставлено высшими штабами. Каждый войсковой командир должен сам себе помогать всевозможными импровизациями и изыскивать дополнительные средства и оборудование для облегчения условий размещения своих войск.

Я в свою очередь позабочусь о том, чтобы посредством крупных организационных мероприятий усилить боевые части, сменить в течение этой зимы фронтовых солдат, непрерывно сражающихся на передовой линии уже на протяжении полутора лет, и направить их на отдых.

Но я ожидаю от командования и войск, что они вступят в зимнюю кампанию 1942/43 г. с гордым сознанием достигнутых успехов, с твердой верой в свои собственные силы, с непоколебимой волей разбить противника и в этой зимней кампании везде, где бы он только ни попытался прорвать наш фронт.

Основные требования:

1. Во что бы то ни стало удерживать зимние позиции.
2. Оборона должна быть повсюду активной, не позволяющей противнику успокаиваться и вводящей его в заблуждение относительно наших намерений.
3. В случае атак со стороны противника не отходить ни на шаг и не производить отступательных маневров оперативного характера.
4. Местные прорывы немедленно ликвидировать контратаками и контрударами.
5. Большие прорывы локализовать, стабилизировавшиеся участки нашего фронта во что бы то ни стало удерживать как бастионы, которые облегчат проведение предпринимаемых контрмероприятий.
6. Отрезанные или окруженные части должны обороняться до тех пор, пока не подоспеет помощь.
За безусловное выполнение данных требований командиры несут ответственность непосредственно передо мной...

Адольф Гитлер

Верно: майор службы генерального штаба
граф Кильманзег

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 328–329

Приказ Гитлера командующему 6-й армии Ф. Паулюсу о прорыве к Волге в районе Сталинграда, 17 ноября 1942 г.

Всем находящимся в Сталинграде командирам, до командиров полков включительно, сообщить устно следующий приказ фюрера:

«Мне известны трудности борьбы за Сталинград и упавшая боевая численность войск. Но трудности у русских сейчас, при ледоставе на Волге, еще больше. Если мы используем этот промежуток времени, мы сэкономим в дальнейшем много собственной крови.

Поэтому я ожидаю, что руководство еще раз со всей энергией, которую оно неоднократно продемонстрировало, а войска с искусством, которое они часто проявляли, сделают все, чтобы пробиться к Волге по меньшей мере у артиллерийского завода и металлургического предприятия и захватить эти части города.

Авиация и артиллерия должны сделать все, что в их силах, чтобы проложить путь этому наступлению и поддерживать его.

А. Гитлер

Дополнение командования 6-й армии: «Я убежден, что этот приказ вызовет новое воодушевление в наших храбрых войсках».

Паулюс

Штаб 6-й армии. Оперативный отдел Ia. № 4640/42. Секретно.

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 343

Документ № 1

Радиограмма командующего 6-й армией вермахта Ф. Паулюса Гитлеру, 23 ноября 1942 г.

Мой фюрер! Со времени получения вашей радиограммы от 22 ноября положение резко изменилось. Замкнуть кольцо окружения на юго-западном и западном участках фронта противнику еще не удалось²¹. Но здесь вырисовывается возможность прорыва его войск.

Боеприпасы и горючее кончаются. Большинство артиллерийских батарей и противотанковых подразделений израсходовали свои боеприпасы. Своевременный и достаточный подвоз предметов снабжения исключен.

Армия окажется в ближайшее время на краю гибели, если не удастся, сосредоточив все силы, нанести поражение войскам противника, наступающим с юга и с запада. Для этого необходимо немедленно снять все дивизии из Сталинграда и значительные силы с северного участка фронта. Неизбежным следствием этого должен быть прорыв в юго-западном направлении, поскольку такими незначительными силами невозможно организовать оборону восточного и северного участков фронта. И хотя мы при этом потеряем много техники, нам удастся сохранить большую часть боеспособных войск и какую-то часть техники.

Я в полной мере беру на себя ответственность за это тяжелое решение, хотя и должен отметить, что командиры корпусов генералы Гейтц, Штрекер, Хубе и Енеке точно так же оценивают обстановку.

Учитывая сложившуюся обстановку, еще раз прошу предоставить мне свободу действий...

Паулюс 23 ноября 21.30

С подлинным верно лейтенант (подпись) Передано в штаб главного командования сухопутных войск 23 ноября в 23 часа 45 минут.

Goerlitz M. Paulus: Ich stehe heir auf Befehl. Frankfurt a/M., 1960. S. 220

²¹ Радиограмма Паулюса была направлена фюреру, видимо, еще до того момента, как в штаб поступила информация о полном окружении немецких сил. 23 ноября 1942 г. подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронта встретились в районе Калача, завершив тем самым окружение сил 6-й и частей 4-й танковой армий вермахта (22 дивизии, 330 тыс. чел.).

Документ № 2

Приказ Гитлера командующему 6-й армией Ф. Паулюсу, 24 ноября 1942 г.

Приказ фюрера: 24.11.1942. Командующему 6-й армии. Войска 6-й армии временно окружены русскими. Я намерен сосредоточить армию в районе Сталинграда (северная окраина), Котлубань, высота 137, высота 135, Мариновка, Цыбенко, Сталинград (южная окраина). Личный состав армии может быть уверен, что я предприму все, чтобы обеспечить нормальное снабжение армии и своевременно освободить ее из окружения. Я знаю храбрый личный состав 6-й армии и ее командующего и уверен, что вы все выполните свой долг.

Адольф Гитлер

Военно-исторический журнал. 1963. № 2. С. 77

Документ № 3

Окружение немцев под Сталинградом (из книги А. Верта «Россия в войне»)

(...) Между опубликованием «Клятвы защитников Сталинграда» и началом большого контрнаступления, завершившегося два с половиной месяца спустя сталинградской победой, прошло всего 13 дней. Однако за эти 13 дней немцы успели предпринять новое отчаянное наступление. Положение обороняющихся стало еще более трудным из-за появления на Волге льда. Из-за этого все перевозки через реку практически прекратились, и даже эвакуация раненых стала почти невозможной. И все-таки, когда это последнее немецкое наступление было отбито, дух защитников Сталинграда поднялся выше, чем когда-либо раньше, тем более что они смутно чувствовали: вот-вот случится что-то очень важное. Впоследствии сталинградские воины рассказывали мне, с какой безумной радостью, надеждой и волнением они прислушивались к грому далекой, но интенсивной артиллерийской канонады, раздавшейся 19 ноября между шестью и семью часами утра, в это самое тихое время суток на Сталинградском фронте. Они понимали, что означает этот гром пушек. Он означал, что им не придется оборонять Сталинград на протяжении всей зимы. Высунув головы из блиндажей, в почти непроницаемой темноте — тусклый, сырой и туманный рассвет только еще занимался — они прислушивались.

Никаких официальных сообщений не было опубликовано ни 19 ноября, когда войска Донского фронта под командованием Рокоссовского и войска Юго-Западного фронта под командованием Ватутина двинулись на юг в направлении на Калач, ни 20 ноября; когда войска Сталинградского фронта под командованием Еременко двинулись из района к югу от Сталинграда в северо-западном направлении на соединение с ними. Ничего не сообщалось об этом и в сводке от 21 ноября. «Правда» посвятила в тот день свою передовую статью о «сессии Академии наук в Свердловске». Лишь в ночь на 22 ноября в специальном сообщении была обнародована грандиозная новость о том, что несколько дней назад советские войска, сосредоточенные северо-западнее и южнее Сталинграда, перешли в наступление, захватили Калач и перерезали две железнодорожные линии, по которым доставлялись припасы для немецких войск в Сталинграде, в районе Кривомузгинской и Абганевова. В этом сообщении еще прямо не говорилось о том, что кольцо вокруг немцев в Сталинграде замкнулось, но приводились цифры громадных потерь противника: 14 тыс. немецких солдат было убито, 13 тыс. взято в плен и т. д. Москва была охвачена сильнейшим волнением, у всех на устах было одно слово: «Началось!» Все инстинктивно чувствовали, что от этого наступления можно ожидать каких-то очень больших результатов. Основное, что следует сказать об этом втором, решающем этапе Сталинградской битвы, сводится к следующему:

(...) На направлениях главного удара Красная Армия обладала... трехкратным превосходством в живой силе и четырехкратным в технике — особенно в артиллерии и минометах. Фактически все это вооружение было произведено советской промышленностью в течение лета и в первые осенние месяцы; советские войска использовали лишь незначительное число западных танков, грузовиков и «джипов». К февралю 1943 г. Советскому Союзу было поставлено в общей сложности около 72 тыс. грузовиков западного производства, однако в момент, когда началось наступление под Сталинградом, русские имели лишь очень небольшую их часть.

2. Боевой дух войск был исключительно высок.

3. План контрнаступления разрабатывался еще с августа, главным образом Сталиным, Жуковым и Василевским в консультации с командующими фронтами — Ватутиным, Рокоссовским и Еременко. В октябре и ноябре Василевский и Жуков посетили район предстоящих операций.

4. Приготовления к наступлению потребовали огромных организационных усилий и были проведены с соблюдением величайшей секретности. Так, в течение нескольких недель перед наступлением всякая почтовая связь между солдатами тех фронтов и их семьями была прекращена. Хотя немцы бомбили железные дороги, ведущие к району севернее Дона, они не имели ясного представления о том, какое количество техники и войск доставлялось (главным образом по ночам) в район к северу от Дона и на два основных советских плацдарма в излучине Дона. Немцы никогда не предполагали, что советское контрнаступление (если оно вообще будет предпринято) может принять такие широкие масштабы. Еще более трудной была задача по переброске на Сталинградский фронт, на юг, массы войск и огромного количества техники. Для этого приходилось использовать железную дорогу, шедшую на востоке от Волги, которую немцы усиленно бомбили, а также наводить понтонные мосты и устраивать паромные переправы через Волгу, можно сказать, под самым носом у немцев. В отличие от местности к северу от Дона, где имелись кое-какие леса, в голой степи южнее Сталинграда было особенно трудно обеспечить маскировку.

И все же, несмотря на все это, немцы не имели представления о мощи готовящегося удара.

5. Немецкое командование, и в особенности сам Гитлер, были настолько одержимы мыслью о необходимости захватить Сталинград по соображениям престижа, что не уделили достаточного внимания укрепление обоих флангов расположения своих войск, которое мы можем назвать Сталинградским выступом. Строго говоря, это не был выступ: на северной его стороне действительно был фронт, но на юге лежала своего рода ничейная земля, тянувшаяся через калмыцкие степи до самого Северного Кавказа; здесь было лишь несколько слабеньких рубежей, которые удерживали в основном румынские войска. На севере на некоторых участках фронта тоже стояли румыны. Румынские войска хорошо сражались под Одессой и в Крыму, однако в начале зимы, когда они оказались в донских степях, их боевой дух сильно упал. Здесь они уже явно воевали не за интересы королевской Румынии, а за интересы Гитлера, и их отношения с немцами были далеко не дружественными. Далее к западу, на Дону, действовали итальянские войска, — моральное состояние которых также было не блестящим. Советское командование было хорошо об этом осведомлено и справедливо считало удерживаемые румынами и итальянцами участки фронта самыми слабыми.

Наступление началось в 6 час. 30 мин. утра 19 ноября артиллерийской подготовкой на широком фронте к северу от Сталинградского выступа; через два часа двинулись пехота и танки. Из-за плохой погоды к помощи авиации прибегали мало. За три дня войска под командованием Ватутина продвинулись приблизительно на 125 км, разгромив в ходе наступления 3-ю румынскую армию и несколько немецких частей, спешно посланных для спасения союзников. Несмотря на сильное сопротивление немецких, а также некоторых румынских частей войска Юго-Западного фронта под командованием Ватутина достигли 22 ноября Калача и там встретились с войсками Еременко, которые осуществили прорыв с юга, где сопротивление противника оказалось менее упорным...

Окружение немцев в Сталинграде было завершено за четыре с половиной дня. «Кольцо» не было ни очень широким — от 30 до 60 км, — ни очень прочным, и следующая задача, очевидно, состояла в том, чтобы укрепить и расширить его. В последние дни ноября немцы предприняли попытку прорвать «кольцо» с запада, однако, несмотря на некоторые первоначальные успехи, им это не удалось. Советское командование больше всего боялось, что 6-я армия Паулюса и части 4-й танковой армии, находившейся в Сталинграде, попытаются прорваться и уйти из Сталинграда. Однако ничего похожего не произошло, и, как это ни парадоксально, во время советского прорыва на Дону множество немцев устремилось в Сталинград в поисках «безопасности» (...)

Верт А. Россия в войне. М., 1967. С. 350–355

Документ № 4

Директива Ставки Верховного Главнокомандования начальнику артиллерии Красной Армии — представителю ставки ВГК генерал-полковнику Н. А. Воронову, командующим войсками Юго-западного и Воронежского фронтов об уточнении плана операции «Сатурн», 13 декабря 1942 г.

Первое. Операция «Сатурн» с выходом на Каменю, Ростов была задумана при благоприятной для нас военной обстановке, когда у немцев не было еще резервов в районе Боковский, Морозовский, Нижне-Чирская, когда танковая армия успешно наступала в сторону Морозовский и когда предполагалось, что удар

с севера будет поддержан одновременно ударом с востока, в сторону Лихая. При этом предполагалось, что 2-я гвардейская армия будет передвинута в район Калача и использована для развития успеха в сторону Ростова, Таганрога. В этой обстановке операция «Сатурн» была вполне обоснованна.

Второе. В дальнейшем, однако, обстановка изменилась не в пользу нас. Романенко²² и Лелюшенко²³ стоят в обороне и не могут двигаться вперед, так как за это время противник успел подвести с запада ряд стрелковых дивизий и танковых соединений, которые сдерживают их. Следовательно, удар с севера не встретит прямой поддержки с востока от Романенко, ввиду чего наступление в сторону Каменск, Ростов не может получить успеха. Я уже не говорю о том, что 2-я гвардейская армия не может быть использована для операции «Сатурн», так как она работает на другом фронте.

Третье. Ввиду всего этого необходимо видоизменить операцию «Сатурн». Видоизменение состоит в том, чтобы главный удар направить не на юг, а на юго-восток в сторону Нижний Астахов и с выходом на Морозовский, с тем чтобы боковско-морозовскуто группу взять в клещи, пройти по ее тылам и ликвидировать ее одновременным ударом с востока силами Романенко и Лелюшенко и с северо-запада силами Кузнецова²⁴ и приданных ему подвижных частей. Задача Филиппова при этом будет состоять в том, чтобы помочь Кузнецову ликвидировать итальянцев, выйти на реку Богучар в районе Кременков и создать серьезный заслон и против возможного удара противника с запада.

Четвертое. Прорыв произвести в тех же районах, в которых был он задуман по операции «Сатурн». После прорыва удар повернуть на юго-восток в сторону Нижний Астахов, Морозовский, обрушиться на тылы противника, стоящего против Романенко и Лелюшенко. Операцию начать 16 декабря. Наименование операции «Малый Сатурн».

Пятое. Вы теперь можете обойтись без 6-го мехкорпуса, тем более что к Вам подошли танковые полки. Поэтому 6-й мехкорпус передается Сталинградскому фронту для использования против котельниковской группы противника. Взамен 6-го мехкорпуса вы можете получить один из танковых корпусов Филиппова, 25-й или 17-й.

Подпись Василевский

*Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки.
Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 425*

Документ № 5

Донесение Манштейна в генеральный штаб, 19 декабря 1942 г.

В связи с развитием событий в группе армий «Б» и в связи с тем, что вследствие этого перерезаны пути подвоза новых сил, в группе армий «Дон» создалось такое положение, что нельзя более рассчитывать на деблокаду 6-й армии в ближайшее время.

Так как ввиду недостатка сил и состояния погоды снабжение воздушным путем и тем самым оставление армии в районе крепости невозможны, как это доказали четыре недели окружения, а 57-й танковый корпус своими силами, очевидно, не в состоянии восстановить связь с 6-й армией по суше, не говоря уже о том, что она долго не сможет удерживать свои позиции, я считаю прорыв армии в юго-западном направлении последней возможностью сохранить, по крайней мере, основную массу солдат и способные еще передвигаться подвижные части армии.

Прорыв, первой целью которого будет восстановление связи с 57-м танковым корпусом примерно на рубеже р. Мышкова, может носить лишь форму постепенного передвижения армии с боями на юго-запад, с тем чтобы путем этого продвижения армия оставила на севере соответствующий участок района крепости.

В ходе этой операции необходимо обеспечить прикрытие снабжения по воздуху достаточным числом истребителей и бомбардировщиков.

²² Романенко П. Л. (1897–1949), генерал-полковник (1944), командующий 5-й (ноябрь–дек. 1942), 2-й (янв.–февр. 1943) танковыми армиями, 48-й армией (1943–1944).

²³ Лелюшенко Д. Д. (1901–1987), генерал армии (1959), командующий 1-й (нояб.–дек. 1942) и 3-й гвард (дек. 1942 — март 1943, авг. 1943 — февр. 1944) армиями, 4-й гв. танковой армией (март 1944 — май 1945).

²⁴ Кузнецов В. И. (1894–1964), генерал-полковник (1943), командующий 63-й (июнь–ноябрь 1942), 1-й гв. (с дек. 1942) армиями, с дек. 1943 зам. ком. 1-м Прибалт. фр., с марта 1945 — команд. 3-й Ударной армией.

Так как уже теперь становится заметным давление противника на северный фланг 4-й румынской армии, необходимо при любых обстоятельствах быстро перебросить сюда силы с кавказского фронта, чтобы обеспечить выполнение задачи 57-м танковым корпусом, прикрыв его глубокий правый фланг.

При дальнейшем промедлении может случиться, что наступление 57-го танкового корпуса будет остановлено на р. Мышкова или севернее ее, либо корпус будет скован атаками против его правого фланга и тем самым будет нарушено взаимодействие войск, наступающих извне и изнутри. 6-й армии до начала прорыва во всяком случае требуется несколько дней, чтобы произвести перегруппировку сил и пополнить запасы горючего.

Продовольствия в котле хватит еще до 22 декабря. Заметно резкое истощение сил солдат (уже 14 дней они получают по 200 гр. хлеба). По сведениям командования армии, основная масса конского состава съедена или погибла от истощения.

Командующий группой армий «Дон»
Генерал-фельдмаршал фон Манштейн²⁵

Манштейн Э. Утерянные победы. Пер. с нем., М., 1957. С. 655

Документ № 6

Боевое донесение командующего войсками Сталинградского фронта генерала А. Еременко Верховному Главнокомандующему о ходе оборонительного сражения на рубеже реки Мышкова, 20 декабря 1942 г.

1. Войска фронта 20 декабря 1942 г. вели упорные бои с наступающей танковой группировкой противника в количестве свыше 250 танков и частей пехоты на рубеже Верхне-Рубежный, южная окраина Нижне-Кумский, южная окраина Васильевка. На участке 51-й армии войска отражали атаки танков и пехоты противника в районах Кругляков и Жутов 2-й. На остальных [участках] фронта армии войска отражали мелкие атаки противника, вели боевую разведку и укрепляли свою оборону.

2. Котельниковская группировка противника в составе 6, 23 и 17 тд (17 тд действует по восточному берегу р. Дон, наличие ее установлено показаниями пленного 27 ап 17 тд) в течение дня пыталась прорвать фронт обороны 2-й гв. армии, нанося главный удар на фронте Нижне-Кумский, Васильевка. В районе Нижне-Кумский и Васильевка противник ворвался в эти пункты, но контратаками частей 98 сд и 3 гв. сд был выбит, потеряв около 45 танков. В районе Кругляков противник силою до 35 танков вел атаки на 13 тк, но, потеряв 7 танков, отошел в исходное положение. Частные атаки пехоты и танков противника на Кануково были отбиты. На участке 5-й ударной армии по данным ее штаба сосредоточивается 11 тд [противника]. Сталинградская группировка противника готовится нанести встречный удар в южном и юго-западном направлениях (установлено показаниями пленного усиление войск на участке Карповка, Кравцов). В районе раз. Прудбой и Старый Рогачик отбиты две атаки пехоты противника силою до роты каждая.

3. 2-я гвардейская армия, отразив настойчивые атаки танков и пехоты противника у Нижне-Кумский и Васильевка, продолжает вести упорные бои на южных окраинах этих пунктов. На эти участки противник продолжает подтягивать танки и мотопехоту. 7 тк на марше в район балок севернее и северо-восточнее Шабалинский, Черноморов. 2 гв. мк сосредоточивается в районе Ерико-Крепинский, свх. Крепь, 33 гв. сд сосредоточивается в районе Ново-Петровский, Братский, 56 тбр сосредоточивается в районе свх. им. Юркина (2 км севернее ст. Абганерово).

4. Авиация фронта уничтожала танки и мотопехоту противника перед фронтом 2-й гвардейской армии, жд эшелоны на участке ст. Котельниково, ст. Жутово и авиацию противника. Всего произведено 516 самолето-вылетов, из них ночью 256.

Потери — 2 самолета. Авиация противника бомбила боевые порядки войск 2-й гв. армии, транспортировала грузы окруженным войскам, сделал около 600 самолето-вылетов, из них транспортных — около 300.

5. За день 20 декабря 1942 г. уничтожено: солдат и офицеров — около 1500 человек, танков — около 60, самолетов — 35, из них транспортных — 27, орудий — 21, минометов — 14, дзотов — 20, блиндажей — 43, пулеметов — 13, автомашин — 64.

²⁵ Манштейн Э. фон (1887–1973), генерал-фельдмаршал немецкой армии (1942). На сов.-герм. фр. командовал корпусом, армией, а в 1942–1943 гг. группами армий «Дон» и «Юг». В 1944 г. отстранен от командования.

6. В течение 21 декабря 1942 г. войска фронта будут удерживать занимаемые рубежи и уничтожать противника на подступах к обороне, не допуская прорыва котельниковской группировки противника на север и окруженной группировки на юг.

Командующий фронтом Еременко
Член Военного совета Хрущев
Начальник штаба Варенников

*Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки.
Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 427*

Документ № 7

Ультиматум советского командования командующему 6-й немецкой армией генерал-полковнику Паулюсу, 8 января 1943 г.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23-го ноября 1942 года. Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии, вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы как командующий и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

- 1) Всем германским окруженным войскам во главе с вами и вашим штабом прекратить сопротивление.
- 2) Вам организовано передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание. Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 года в письменном виде через лично вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — станция Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» — 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело до уничтожения окруженных войск, а за их уничтожение вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки
Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковник артиллерии Воронов
Командующий войсками Донского фронта генерал-лейтенант Рокоссовский

*Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки.
Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 429*

Документ № 9

Приказ командующего войсками Ленинградского фронта 67-й армии о проведении операции «Искра», 11 января 1943 г.

Семнадцатый месяц фашистские полчища стоят у ворот Ленинграда, осаждая наш родной город. Не было таких гнусных и подлых средств борьбы, которые бы не пустил в ход враг, чтобы сломить волю защитников Ленинграда к борьбе, подорвать их боевой дух и добиться своей цели. Но враг просчитался и на этот раз. Ни бомбежки, ни артиллерийские обстрелы, ни голод, ни холод, ни все те жертвы, муки и лишения, которым фашистские варвары подвергли и подвергают Ленинград, не сломили решимости защитников Ленинграда, верных сынов нашей советской отчизны, решивших до последнего вздоха отстаивать Ленинград от врагов. В героической, не имеющей примеров в истории борьбе войска Ленинградского фронта вместе с трудящимися Ленинграда, отвечая ударом на удар, отстояли любимый город Ленина от немецко-фашистских захватчиков и заперли его ворота на крепкий замок, превратив его в неприступную крепость обороны.

Укрепляя оборону Ленинграда, его защитники твердо верили, что желанный час освобождения Ленинграда придет, что будет и на нашей улице праздник. Зная это, они день за днем копили свои силы для того, чтобы в благоприятный момент перейти в решительное наступление, присоединить свои силы к силам страны, идущим на выручку Ленинграду, прорвать кольцо вражеской блокады и выполнить историческую задачу соединения Ленинграда со всей страной.

Товарищи!

Этот благоприятный момент ныне наступил.

В боях за город Ленина войска Ленинградского фронта окрепли, закалились и подготовили себя к наступательным боям. Наша доблестная Красная Армия наносит врагу один сокрушительный удар за другим на юге и на центральном фронте. Силы врага подточены. Враг мечется в замешательстве, вынужденный расплывать свои силы между многими фронтами.

Наступил долгожданный час освобождения Ленинграда, час кровавой расплаты с немецкими извергами, час нашей беспощадной мести врагу за все его злодеяния.

Вам, доблестным бойцам, командирам и политработникам 67-й армии, выпала великая честь освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Поднимайтесь же, воины, на бой за освобождение Ленинграда, на беспощадное истребление ненавистных варваров оккупантов, на кровавую расплату с врагом за жертвы, муки и страдания ленинградцев, за наших замученных братьев и сестер, жен и матерей, за поруганную землю, за разоренные и разграбленные города и села, за наших погибших в боях друзей и товарищей.

Товарищи!

Боевая задача, поставленная перед вами, не является простой и легкой. Победа никогда не приходит самотеком, ее нужно завоевать. Враг коварен и жесток, он будет цепляться и сопротивляться изо всех сил. Он знает, что наша победа под Ленинградом в огромной степени приблизит окончательный разгром фашистской Германии. Тем решительнее и смелее должен быть напор, тем крепче и яростнее должны быть наши атаки!

Товарищи! Навстречу войскам Ленинградского фронта для решения единой боевой задачи наступают войска Волховского фронта. Они так же, как и войска нашего фронта, вооружены могучей техникой, они так же, как и наши войска, воодушевлены волей к победе и решимостью к освобождению Ленинграда от блокады. Зажмем врага в могучие тиски с обеих сторон, раздавим его совместными усилиями обоих фронтов. Честь и слава той части и подразделению Ленинградского фронта, которая первая соединится с войсками Волховского фронта!

ПРИКАЗЫВАЮ:

Войскам 67-й армии перейти в решительное наступление, разгромить противостоящую группировку противника и выйти на соединение с войсками Волховского фронта, идущими с боями к нам навстречу, и тем самым разбить осаду города Ленинграда.

Военный совет Ленинградского фронта твердо уверен, что войска 67-й армии с честью и умением выполнят свой долг перед Родиной.

Держайте в бою, равняйтесь только по передним, проявляйте инициативу, хитрость, сноровку!

Смерть немецким мерзавцам!

Слава храбрым и отважным воинам, не знающим страха в борьбе!

Смело идите в бой, товарищи! Помните: вам вверена жизнь и свобода Ленинграда.

Пусть победа над врагом овеет неувядаемой славой ваши боевые знамена!

Пусть воссоединится со всей страной освобожденный от вражеской осады Ленинград!
В бой, в беспощадный бой с врагом, мужественные воины!

За Ленинград, за Родину, за Сталина! Вперед!

Командующий войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенант артиллерии Говоров

Члены Военного совета фронта Секретарь ЦК ВКП(б) Жданов

генерал-майор Штыков, Соловьев

Начальник штаба Ленинградского фронта генерал-лейтенант Гусев

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 439–440

Документ № 10

Боевое донесение представителя ставки ВГК и командующего войсками Воронежского фронта Верховному Главнокомандующему о ходе Воронежско- касторненской операции, 28 января 1943 г.

Войска правого крыла фронта успешно развивают наступление, начатое в районе Воронежа 25 января 1943 г. Прорвав оборону противника на направлении Шаталовка, Горшечное, наши войска успешно продвигаются, преодолевая упорное сопротивление немецких частей. За три дня наступления на воронежском участке фронта наши войска на отдельных направлениях продвинулись на 40–50 км, освободили большое количество населенных пунктов, в том числе Землянск, ст. Касторное, Урицкое, Набережная, Семилуки и крупные населенные пункты Троицкое, Верхополье, Русская Гвоздевка, Латное, Никольское, Хохол, Нижнее Гнилое, станцию и населенный пункт Горшечное;

оказаны немецкие гарнизоны в городах Нижнедевицк, Старый Оскол.

1. Всего за этот период на воронежском участке взято, по неполным данным, до 5000 пленных. Трофеи: 500 винтовок, 150 пулеметов, 150 орудий, до 200 автомашин, свыше 150 мотоциклов, 20 тракторов, 6 танков, около 400 тыс. патронов, до 10 тыс. снарядов, 22 миномета, 60 лошадей, 2 железнодорожных эшелона.

2. Одновременно продолжали наступление войска центра и левого крыла фронта. К утру 27 января войска левого крыла и центра на всем фронте вышли на линию ж.д. Валуйки — Старый Оскол и с утра 28 января вели бой на восточной окраине города Новый Оскол и Чернянка.

3. В течение 26–27 января завершена ликвидация остатков 8-го альпийского корпуса итальянцев. При попытке прорыва итальянские части были полностью окружены частями 6 гв. кк в районе Валуйки, пленены и частично уничтожены. За два дня боя уничтожено свыше 4000, взято в плен 6000 чел., в том числе командиры 3, 4 и 156 пд генералы Уммерта, Батисти, Паскалини, вместе с командирами дивизий захвачены и их штабы.

Заместитель наркома обороны генерал армии Василевский

Командующий войсками Воронежского фронта генерал-полковник Голиков

Член военного совета фронта генерал-лейтенант Кузнецов

Начальник штаба фронта генерал-лейтенант Казаков

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 436

Документ № 11

Разгром германских войск под Сталинградом (из книги У. Ширера «Взлет и падение третьего рейха»)

(...) Слава и ужасная агония 6-й армии близилась к концу. 30 января Паулюс радировал Гитлеру: «Окончательное поражение невозможно оттянуть более чем на двадцать четыре часа».

Этот сигнал подстегнул верховного главнокомандующего провести целую серию присвоений внеочередных званий обреченным в Сталинграде офицерам, очевидно, в надежде, что такие почести усилят их

решимость умереть со славой в этой кровавой мясорубке. В военной истории не зафиксировано ни одного случая пленения немецкого фельдмаршала, — заметил Гитлер Йодлю и после этого сообщил по радио о даровании Паулюсу желанного маршальского жезла. 117 других офицеров были повышены в звании. Этот жест произвел довольно жуткое впечатление...

В 7:45 вечера радист штаба 6-й армии направил последнюю радиogramму от своего имени: «Русские в дверях нашего бункера. Мы уничтожаем оборудование». И добавил буквы «CL» — международный радиосифр, означающий: «Станция больше работать не будет».

У штаба армии не было последнего боя. Паулюс и его штаб не держались до последнего солдата. Группа русских солдат во главе с младшим офицером показала в темном подвале, где размещался командующий. Русские потребовали сдачи в плен, и начальник штаба 6-й армии генерал Шмидт подчинился их требованиям. Подавленный Паулюс сидел на своей походной кровати. Шмидт братился к нему: «Господин фельдмаршал, есть еще что-нибудь, о чем нужно сказать?»

Расстроенный Паулюс не отреагировал.

На севере, на развалинах тракторного завода, небольшая группа из остатков двух танковых и четырех пехотных дивизий все еще оказывала сопротивление. Вечером 1 февраля там получили радиogramму из ставки Гитлера:

«Немецкий народ ожидает, что вы выполните свой долг точно так же, как выполнили его солдаты, удерживавшие южную крепость. Каждый день и каждый час длящегося сражения содействует созданию нового фронта».

Незадолго до полудня 2 февраля и эта группа капитулировала, направив перед тем последнюю радиogramму верховному главнокомандующему: «...Сражались до последнего солдата против превосходящих сил противника. Да здравствует Германия!»

Наконец над покрытым снегом, обильно политым кровью полем сражения нависла тишина. 2 февраля, в 2 часа 46 минут, высоко над городом пролетел немецкий разведывательный самолет и по радио доложил в свой штаб: «Никаких признаков боев в Сталинграде».

К тому времени 91 тысяча немецких солдат, в том числе 24 генерала, изможденные, обмороженные, а многие из них раненные, потрясенные и надломленные, плелись при 24-градусном морозе по льду и снегу, укутавшись в солдатские, пропитанные кровью одеяла, в унылые лагеря для военнопленных. За исключением 20 тысяч румын и 29 тысяч раненых, которых эвакуировали по воздуху, это было все, что осталось от армии завоевателей, которая еще два месяца назад насчитывала 285 тысяч человек. Остальные были убиты в ходе военных действий. А из 91 тысячи немцев, которые зашагали в плен в тот зимний день, только 5 тысячам суждено было вновь увидеть свой фатерланд...

*Ширер У. Взлет и падение
третьего рейха. М., 1991. С. 317–325*

Документ № 13

Из речи министра пропаганды Германии Й. Геббельса о тотальной войне, произнесенной в «Спортпаласте», 18 февраля 1943 г.

(...) Итак, вы, сидящие здесь передо мной, представляете в этот момент весь немецкий народ. И я хотел бы задать вам десять вопросов, на которые вы вместе со всем немецким народом должны дать мне ответ перед лицом всего мира, а особенно наших врагов, слушающих нас сейчас по радио.

Первый: англичане утверждают, что немецкий народ потерял веру в победу. Я спрашиваю вас: верите ли вы вместе с фюрером и нами в конечную тотальную победу немецкого народа? Я спрашиваю вас: решили ли вы ради завоевания победы идти за фюрером в огонь и в воду даже при самом большом личном бремени?

Второй: англичане утверждают, что немецкий народ устал от войны. Я спрашиваю вас, готовы ли вы, будучи фалангой фюрера в тылу сражающегося вермахта, продолжать эту борьбу с ожесточенной решимостью и вести ее, несмотря на все превратности судьбы, до тех пор, пока победа не будет в наших руках?

Третий: англичане утверждают, что у немецкого народа нет больше охоты брать на себя всевозрастающий труд войны, которого от него требует правительство. Я спрашиваю вас: полны ли вы и немецкий народ

решимости, если фюрер приказывает это, ежедневно работать по десять, двенадцать, а если нужно, то и по четырнадцать часов и отдать для победы свои последние силы?

Четвертый: англичане утверждают, что немецкий народ сопротивляется тотальным военным мерам правительства. Будто он хочет не тотальной войны, а капитуляции. Я спрашиваю вас: хотите ли вы, тотальной войны? Хотите ли вы вести ее, даже если надо вести ее еще тотальнее и радикальнее, чем мы сегодня вообще можем себе представить?

Пятый: англичане утверждают, что немецкий народ потерял доверие к фюреру. Я спрашиваю вас: разве ваше доверие к фюреру сегодня не еще больше, не еще убежденнее, не еще непоколебимее, чем прежде? Разве ваша готовность следовать за ним, идти по его пути и делать все, чтобы довести войну до победного конца, не стала абсолютной и беспредельной?

Я спрашиваю вас, в-шестых: готовы ли вы отныне отдать все свои силы и дать Восточному фронту людей и оружие, которые нужны ему, чтобы нанести большевизму смертельный удар?

Я спрашиваю вас, в-седьмых: даете ли вы фронту священную клятву, что тыл с высоким моральным духом стоит за ним и даст ему все, в чем он нуждается, чтобы завоевать победу?

Я спрашиваю вас, в-восьмых: хотите ли вы, особенно женщины, чтобы правительство позаботилось о том, чтобы женщина смогла отдать для ведения войны все свои силы и всюду, где только можно, заменила мужчин, которые нужны фронту, тем самым высвободив мужчин для него?

Я спрашиваю вас, в-девятых: одобрите ли вы, если это понадобится, самые радикальные меры против небольшого круга дезертиров и спекулянтов, которые в разгар войны играют в мир и хотят использовать народную нужду в своекорыстных целях? Согласны ли вы с тем, что тот, кто провинится перед войной, должен за это лишиться головы?

Я спрашиваю вас, в-десятых и в завершение: хотите ли вы, чтобы, как того требует программа национал-социалистской партии, именно во время войны среди нас царили равные права и равные обязанности, чтобы тыл тоже солидарно принял на свои плечи тяжкое бремя войны и чтобы все — и те, кто стоит высоко или низко, и те, кто беден или богат, — поровну разделяли это бремя?

(После первых же вопросов д-ра Геббельса из уст нескольких тысяч присутствующих раздавалось единодушное «да», и каждый следующий вопрос вновь сотрясал стены «Спортпаласта», — Примеч. источника.)

Итак, я задал вам вопросы. Вы — дали мне свой ответ. Вы — часть народа, а значит, своими устами провозгласили позицию всех немцев. Своими возгласами вы высказали нашим врагам то, что они должны знать, дабы не предаваться иллюзиям и не создавать себе ложных представлений. Тем самым мы, как и с первого часа нашей власти все эти десять лет, пребываем в тесном и братском единстве с немецким народом. Самый могучий союзник, какой только есть на свете, сам народ, стоит за нами и полон решимости вместе с фюрером, не страшась самых тяжелых жертв, чего бы то ни стоило, добиться победы в борьбе (...)

Все мы, дети своего народа, сплотившиеся в этот величайший, судьбоносный час нашей национальной истории, клянемся всему народу, клянемся фюреру и фронту, что здесь, в тылу, мы хотим создать такой блок нашей воли, на который могут безусловно положиться и фюрер, и его сражающиеся солдаты. Мы обязуемся делать в нашей жизни и труде все, что нужно для победы. Мы хотим наполнить наши сердца той политической страстностью, которая всегда, во все времена борьбы партии и государства, пылала в нас, как негаснущий огонь. Мы никогда не хотели в этой войне впадать в объективистскую мечтательность, которая принесла германской нации в ее истории так много горя. Когда началась эта война, мы направили наши взоры только и исключительно на нацию. То, что служит ее борьбе за свои жизненные интересы, — хорошо, и должно сохраняться и поощряться. Мы хотим подходить к решению крупных проблем этого отрезка времени с горячим сердцем и холодной головой. Тем самым мы маршируем по пути, ведущему к конечной победе. А в основе всего лежит вера в фюрера. Вот почему я хочу в этот вечер еще раз раскрыть глаза всей нации на ее великий долг. Фюрер ждет от нас таких свершений, которые затмят все, что было до сих пор. Мы хотим быть на высоте его требований. Мы гордимся им, а он должен иметь возможность гордиться нами. Только в период больших кризисов и потрясений национальной жизни показывают себя на деле истинные мужчины, а также и истинные женщины. Тут уж никто не имеет права говорить о слабом поле, ибо оба пола доказывают свою одинаковую боевую решимость и душевную силу. Нация готова ко всему. Фюрер приказал, мы следуем за ним. В этот час национального осмысления и внутреннего подъема мы еще вернее и нерушимее будем верить в победу. Мы видим победу в осязаемой близости, нам надо только протянуть руку и схватить ее. Мы должны найти в себе решимость поставить на службу ей абсолютно все. Таково веление времени. А потому наш лозунг: «Вставай, народ, да грядет буря!»

Якобсен Г.-А. Вторая мировая война // Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 195–197

Документ № 14

Из записи беседы министра иностранных дел Германии Риббентропа с итальянским статс-секретарем Бастианини о политическом и военном положении весной 1943 года, 8 апреля 1943г.

Со времени последней встречи [Гитлера и Муссолини] миновал год, за который произошло многое. Если попытаться дать общую картину, можно констатировать, что, несмотря на некоторые неудачи, без которых война никогда не обходится, сделан хороший шаг вперед. (...) Не предвещая суждений фюрера, он, [Риббентроп], может сообщить Бастианини следующие свои взгляды. Как уже сказано, Германия и Италия, несмотря на некоторые неудачи, которые, к сожалению, имели место зимой [1942/43 г.], сделали в уничтожении большевизма большой шаг вперед. В этом [1943] году Германия вскоре снова возьмется за большевиков и снова побьет их. Она не намерена глубоко вторгаться в необъятные русские просторы, а хочет уничтожить большевистские армии. Если русские все время будут подвергаться атакам, они постепенно окажутся во все более ухудшающемся положении (...)

Германия с самого начала вела войну именно так и никогда не ожидала, что русские сразу же будут сломлены. Она никогда не желала захватить всю Россию, а лишь намеревалась настолько уничтожить ее боевую силу и силу ее народа, чтобы для Германии больше никогда не могла возникнуть никакая опасность с Востока. Такой была цель войны против России, и она действительно такова. И цель эта определенно будет достигнута.

Имперский министр иностранных дел сослался на показания взятого в плен командующего [русской] резервной армией, который, по данным на август, назвал следующие цифры тотальных потерь: 11,3 миллиона пленных, убитых и искалеченных. Сегодня можно считать, что русские потеряли минимум 14 миллионов. Из 190 миллионов человек, проживавших в большевистской империи, 70 миллионов живут в занятых Германией областях. Остаются еще 120 миллионов. 14 миллионов уничтожены. Так как за военный потенциал любого населения принимается 10% общей его численности, из этих 120 миллионов в распоряжении России еще имеется 12 миллионов солдат. В общем и целом, сила русского народа после проведенных нами боев уже значительно ослаблена. Это показывает даже крупный русский удар через Дон, при котором русским, к сожалению, удалось совершить прорыв на участке союзников Германии, в результате чего 6-я армия была окружена в Сталинграде. Внезапное уменьшение русской пробивной силы за последние недели доказывает, что сила русского народа истощилась до предела.

Кстати, интересно: если раньше предполагали, что русские будут испытывать трудности с техникой и боеприпасами и при том иметь избыток людских резервов, то сейчас положение совершенно обратное: трудности с военными материалами незначительны, а вот боеспособных мужчин у них не хватает. На протяженном фронте борьбы от Финляндии до Черного моря русские ввели в бои 630 различных соединений. Дивизии и бригады насчитывают в среднем 4000–5000 человек без тыловых служб. Все указывает на большие трудности с рядовым составом. Если Германия будет наносить русским новые удары, они все дальше будут идти по пути к исчерпанию своих сил. Как далеко зайдет дело в этом году, он, [Риббентроп], естественно, сказать не может, поскольку это вопрос чисто военный. Однако к концу года будет снова разгромлена большая часть ныне существующих [русских] соединений. Если принять во внимание, что уже сейчас у русских призывают 15–16-летних, а на фронте встречаются и солдаты пожилых контингентов, вполне можно сказать: этот систематический разгром русской армии приведет к тому, что в один прекрасный день русские испустят дух.

В любом случае русская проблема может иметь только военное, а не неожиданное политическое решение. Вероятно, следствием решения военной проблемы явится политическое урегулирование. Но все это не может произойти до тех пор, пока не будет абсолютно точно установлено, что с русской стороны в военном отношении ничего случиться не может. Иначе любое решение будет не удовлетворяющим нас. Германия не может подпустить русских близко к своим границам, не подвергая себя опасности однажды подвергнуться авиационной бомбардировке. Кроме того, она нуждается в Украине. Да и Сталин не будет готов заключить мир.

Позитивное урегулирование русской проблемы должно заключить в себя защиту от любого внезапного нападения русских, обеспечение продовольственной базы и гарантию того, что через 6–8 месяцев не последует новое русское наступление. Главное в этой войне состоит в том, чтобы повторяющимися ударами уничтожить всю Красную Армию, однако при этом не вклиниваться глубоко в русское пространство. Уже сейчас, как говорилось выше, уничтожено 14 миллионов русских. Однажды плотность населения в России станет столь мала, что она больше не сможет представлять собой никакой угрозы. Тогда настанет тот момент,

когда можно будет перебросить на Запад и использовать там не 20, а 80–100 дивизий. Война будет выиграна в тот момент, когда Германия сможет обрушиться на оставшихся противников, которые уже больше не будут представлять собой никакой проблемы.<...>

Якобсен Г.-А. Вторая мировая война // Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 202–204

Документ № 75

Из записи беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с японским послом Осима, 6 марта и 18 апреля 1943 г.

6 марта 1943 г.

Посол Осима заявил, что он получил из Токио телеграмму, и по приказу правительства должен сообщить следующее германскому министру иностранных дел. Предложение германского правительства о нападении на Россию обсуждалось на совместном совещании японского правительства и имперской ставки. Вопрос был обсужден подробно и исчерпывающе. Результаты были следующие: японское правительство полностью понимает опасность, которая угрожает со стороны России, и полностью понимает желание своего германского союзника, чтобы Япония со своей стороны также вступила в войну против России. Однако, учитывая нынешнее военное положение, для японского правительства невозможно вступить в войну. Оно, наоборот, считает, что для общего интереса было бы лучше не начинать войны против России в настоящее время. С другой стороны, Япония никогда не будет игнорировать русский вопрос. Японское правительство намеревается вновь наступать в будущем на других фронтах.

Министр иностранных дел поднял вопрос после объявления посла о том, как в Токио предполагают продолжение войны. В настоящее время Германия ведет войну против общего врага — Англии и Америки — почти одна, в то время как Япония главным образом занимает оборонительные позиции. Однако было бы более правильным, если бы все они, объединенные пактом трех держав, объединили свои силы для поражения не только Англии и Америки, но также и России. Нехорошо, когда одна держава должна сражаться без помощи других. Нельзя перенапрягать силы Германии. Он взволнован тем, что некоторые круги в Токио считают и пропагандируют такие идеи, что Германия, несомненно, победит и что поэтому Япония должна еще более укрепиться перед тем, как предпринять новые усилия...

Затем министр иностранных дел снова поднял вопрос о нападении на Россию со стороны Японии и заявил, что в конце концов борьба в районе Бирмы и на юге представляет собой морское сражение и что на всех фронтах, за исключением Китая, занято очень небольшое количество сухопутных сил. Поэтому нападение на Россию представляет собой в основном дело армии, и он спрашивает, будет ли достаточное количество войск для этого...

18 апреля 1943 года.

(...) Министр иностранных дел затем вновь подчеркнул, что, несомненно, нынешний год представляет наиболее благоприятные возможности для Японии, если она себя чувствует в достаточной силе и имеет в своем распоряжении достаточное количество противотанкового оружия для нападения на Россию, которая, несомненно, никогда не будет так слаба, как в настоящий момент...

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов» Т. I. М., 1955. С. 412–413, 420–422

Документ № 15

Оперативный приказ ставки вермахта, 15 апреля 1943 г.

Оперативный приказ № 6

Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира.

Я приказываю:

1. *Цель наступления* — сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии Нежега — р. Короча — Скородное — Тим — восточнее Щигр — р. Сосна.

2. *Необходимо*

а) Широко использовать *момент внезапности* и держать противника в неведении прежде всего относительно времени начала наступления;

б) обеспечить *максимальное массирование ударных сил* на узком участке, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т. д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения;

в) как можно быстрее перебросить *из глубины* силы для прикрытия флангов ударных группировок, чтобы последние смогли продвигаться только *вперед*:

г) своевременными *ударами со всех направлений по окруженному* противнику не давать ему передышки и ускорить его уничтожение;

д) осуществить наступление *в возможно быстром темпе*, чтобы противник не смог избежать окружения и подтянуть мощные резервы с других участков фронта;

е) путем быстрого *создания нового фронта* своевременно высвободить силы для выполнения последующих задач, в особенности подвижные соединения.

3. Группа армий «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород — Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы — Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления *с востока* как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы, Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. Группа армий «Центр» наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Тросна — район севернее Малоархангельска, прорывает фронт на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Щигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части группы армий «Центр», введенные в бой на участке западнее р. Тросна до разграничительной линии с группой армий «Юг», имеют задачу с началом наступления сковать противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами. И своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту.

5. *Сосредоточение сил обеих групп армий для наступления* осуществить в глубине, вдали от исходных позиций, чтобы, начиная с 28 апреля, на шестой день после отдачи приказа главным командованием сухопутных войск, они могли начать наступление. При этом следует принять все меры по маскировке, сохранению тайны и введению противника в заблуждение. Самым ранним сроком наступления является 3 мая.

Выдвижение на исходные позиции для наступления должно осуществляться *только ночью* при соблюдении всех правил маскировки.

6. *Для введения противника в заблуждение* продолжать в *полосе группы армий «Юг»* подготовку операции «Пантера». Подготовку надлежит усилить всеми средствами (демонстративные рекогносцировки, выдвижение танков, сосредоточение переправочных средств, радиопереговоры, действия агентуры, распространение слухов, применение авиации и т. д.) и проводить ее как можно дольше. Эти мероприятия по введению противника в заблуждение должны эффективно поддерживаться также соответствующими мероприятиями на фронте по р. Донец, необходимыми к тому же для усиления обороноспособности находящихся там войск... *В полосе группы армий «Центр»* не следует проводить в крупном масштабе мероприятия по введению противника в заблуждение, однако всеми средствами необходимо скрыть

от противника истинную картину обстановки (отвод войск в тыл и ложные переброски, передвижение транспорта в дневное время, распространение ложных сведений о сроках начала наступления лишь в июне и т. д.).

В обеих группах армий соединения, вновь прибывающие в состав ударных армий, должны соблюдать радиомолчание.

7. *В целях соблюдения тайны* в замысел операции должны быть посвящены только те лица, привлечение которых абсолютно необходимо...

Адольф Гитлер

КТВ ОКВ. Bd. III. Hb. II. S. 1425–1427

Документ № 17

Телеграмма командующего группой армий «Центр» о проведении операции «Цитадель», 18 июня 1943 г.

Отсутствие наступательных действий с нашей стороны предоставляет русским, судя по выявленной до сих пор группировке их сил, следующие возможности.

1. Проведение наступления в направлении на Харьков и южнее. Оперативной целью этого наступления может быть прорыв к Днепру, рассечение группы армий «Юг», на две части и уничтожение ее южной половины. Одновременно противник попытается отразить немецкий отвлекающий удар из Орловского выступа или сковать наступлением крупные немецкие силы, находящиеся в Орловском выступе. При этом достижение оперативной цели — Брянска — будет для него хотя и желательно, но вследствие недостатка в силах нереально. Я не верю, что русские смогут решить сразу две задачи — провести решительное наступление к Днепру и на Орловский выступ.

2. Кроме того, я не верю, что русские выступят лишь после начала десантной операции западных держав. Русское наступление будет согласовано по времени с этой операцией, хотя оно и может несколько не совпасть с ней. Однако последнее обстоятельство не имеет существенного значения. Я не думаю также, что русские будут ждать до зимы, так как в согласованном по времени наступлении англичан, американцев и русских заключается наибольшая сила планируемого удара противника и в то же время — наименьшая свобода действий для нас.

3. Следовательно, нам не избежать на Восточном фронте русского наступления. Так или иначе мы должны будем когда-нибудь покончить с ним. Для этого имеются три возможности:

а) чисто оборонительные действия на всем Восточном фронте. Они являются самой слабой формой борьбы и необходимы только в том случае, если нет никаких шансов на успех собственного наступления;

б) отражение русского наступления группой армий «Юг» и нанесение отвлекающего удара из Орловской дуги. При таком варианте имеется опасность, что вспомогательное наступление с севера не будет успешным из-за нехватки сил и потребует много времени, т. е. будет медленно развиваться и тем самым даст противнику возможность со своей стороны нанести отвлекающий удар в тыл этой наступающей группировке (на орловском направлении). Если принять это решение, то силы в Орловском выступе потребуются значительно пополнить за счет группы армий «Юг», так как тогда успех операции будет зависеть от удара из Орловского выступа, т. е. с севера;

в) проведение наступления по плану «Цитадель» группировкой сил, установленной приказом и в основном уже созданной. Это решение является, по моему мнению, наилучшим. Оно вынудит противника попасть под удар наших клещей. Само наступление будет развиваться быстро благодаря наличию крупных танковых сил в обеих группах армий. Имея большой размах, оно неизбежно вовлечет в свою орбиту основные силы всех русских войск, в том числе находящиеся севернее Орла. В случае удачи оно должно принести максимальный успех. Последнее является решающим. Предпосылками этого наступления являются:

а) возможность быстро начать его;

б) сосредоточение всех имеющихся в наличии танковых и воздушных сил;

в) создание людских и материальных резервов для ведения предстоящего сражения. Масштаб последнего будет определяться участием главных сил обеих сторон. Сражение будет длительным, исключительно тяжелым и потребует соответствующих жертв.

При отсутствии этих предпосылок о нашем наступлении, по моему мнению, не может быть и речи, так как самым ошибочным было бы проведение этого решающего сражения без достаточных сил. В этом случае

после его завершения может возникнуть опасность истощения сил, которые невозможно будет пополнить достаточными людскими и материальными резервами, как это было зимой 1941 г.

Следовательно, если это наступление нельзя предпринять и если невозможно или нежелательно перебросить крупные силы из группы армий «Юг» на Орловский выступ, чтобы войсками группы армий «Юг» встретить русское наступление, а силами, находящимися в районе Орла, нанести решительный отвлекающий удар с севера на юг, то тогда, я считаю, остается лишь одно — вести чисто оборонительные действия. Однако в этом случае совершенно нельзя выдвигать требование о проведении наступления, которое будет невыполнимым...

Чисто оборонительные действия, целью которых было бы удержание занимаемых в настоящее время позиций, приведут к немедленному распылению наших сил. Даже выдержав это оборонительное сражение, мы все равно, по-видимому, были бы вынуждены оставить Орловский выступ в целях экономии сил, что весьма нежелательно, так как Орловская область является особенно плодородной и ценной.

Отсюда можно сделать вывод: поскольку столкновение с главными русскими силами неизбежно, лучшим решением будет осуществление нашего наступления в соответствии с планом «Цитадель». Обязательным условием его проведения является использование максимального числа танков и сильная поддержка ВВС, а также пополнение войск личным составом и техникой, чтобы успешно завершить это исключительно тяжелое сражение.

Если русские, вопреки ожиданиям, не начнут наступления до зимы, то такое вполне возможное и приятное для нас развитие событий явилось бы новым основанием для начала нашего наступления теперь при условии удовлетворения указанных требований.

Генерал-фельдмаршал фон Клюге²⁶

*«Совершенно секретно! Только для командования!»
Стратегия фашистской Германии в войне против СССР.
Сост. В. Дашичев. М., 1967. С. 507–509*

Документ № 18

Из воспоминаний А. Василевского о стратегическом планировании советским командованием Курской битвы, апрель–июнь 1943 г.

(...) Советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку гитлеровской армии к крупному наступлению в районе Курского выступа с использованием в массовом масштабе новейшей танковой техники, а затем и установить время перехода противника в наступление.

Естественно, что в сложившихся условиях, когда был вполне очевиден предполагавшийся удар врага крупными силами, требовалось принять наиболее целесообразное решение. Советское командование оказалось перед сложной дилеммой: наступать или обороняться, и если обороняться, то как? Были внимательнейшим образом проанализированы все возможности, изучены все варианты.

Принять единственно правильное в той сложившейся обстановке новое стратегическое решение помогли нам коллективный разум и большой творческий труд опытных, умудренных двумя годами войны военачальников и штабов — от командования фронтов до Верховного Главнокомандования.

Анализируя многочисленные разведывательные данные о характере предстоящих действий врага и о его подготовке к наступлению, фронты, Генеральный штаб и Ставка все больше склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. По этому вопросу, в частности, происходил неоднократный обмен мнениями между мною и заместителем Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуковым в конце марта — начале апреля. Наиболее конкретный разговор о планировании боевых действий на ближайшее время состоялся у нас по телефону 7 апреля, когда я находился в Москве, в Генеральном штабе, а Г. К. Жуков — на Курском выступе, в войсках Воронежского фронта. А уже 8 апреля за подписью Г. К. Жукова был направлен Верховному Главнокомандующему доклад с оценкой обстановки и соображениями о плане действий в районе Курского выступа, в котором отмечалось: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей

²⁶ Клюге Х.Г. (1882–1944), генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). С 1939 г. командующий 4-й армией. С дек. 1941 г. — командующий группой армий «Центр». С ноября 1943 г. в резерве. В июле-авг. 1944 г. главнокомандующий войсками Запада. Был связан с участниками заговора против Гитлера (1944). Покончил жизнь самоубийством.

обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника».

Мне пришлось быть у И. В. Сталина, когда он получил доклад Г. К. Жукова. Я хорошо помню, как Верховный Главнокомандующий, не высказав своего мнения, сказал: «Надо посоветоваться с командующими фронтами». Дав Генеральному штабу распоряжение запросить мнение фронтов и обязав подготовить специальное совещание в Ставке по обсуждению плана летней кампании, в частности действий фронтов на Курской дуге, он сам позвонил Н. Ф. Ватутину и К. К. Рокоссовскому и просил к 12 апреля представить свои соображения по действиям фронтов.

До начала совещания в Ставке Генеральным штабом были подготовлены карта обстановки и карта-план действий фронтов в районе Курского выступа. В установленный срок поступили донесения с фронтов, в которых давалась оценка возможных действий врага под Курском и высказывались соображения по плану действий своих войск.

На состоявшемся вечером 12 апреля совещании в Ставке, на котором присутствовали И. В. Сталин, прибывший с Воронежского фронта Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба А. М. Василевский и его заместитель А. И. Антонов, было принято предварительное решение на преднамеренную оборону. Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод, что главные усилия надо сосредоточить в районе Курска, обескровить здесь врага в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и окончательно довершить его разгром. В дальнейшем имелось в виду развернуть общее наступление наших войск, нанося главный удар в направлении Харькова, Полтавы, Киева. Нельзя не сказать и о том, что на совещании был предусмотрен и другой вариант — переход советских войск к активным действиям в случае, если вражеское командование не предпримет наступления под Курском в ближайшее время, а оттянет его на длительный срок.

После принятия предварительного решения на преднамеренную оборону и на последующий переход в контрнаступление развернулась всесторонняя и тщательная подготовка к предстоящим действиям. Одновременно продолжалась разведка действий противника. Советскому командованию стали точно известны сроки начала вражеского наступления, которые трижды переносились Гитлером. В конце мая — начале июня 1943 г., когда вполне вырисовывался план врага нанести по Воронежскому и Центральному фронтам сильный танковый удар с использованием для этой цели крупных группировок, оснащенных новой боевой техникой, было принято окончательное решение на преднамеренную оборону.

Говоря о плане Курской битвы, хотелось бы подчеркнуть два момента. Во-первых, что этот план — центральная часть стратегического плана всей летне-осенней кампании 1943 г. и, во-вторых, что решающую роль в разработке этого плана сыграли высшие органы стратегического руководства, а не другие командные инстанции (...)

Василевский А. М. Стратегическое планирование Курской битвы // Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 66–83

Документ № 19

Приказ Гитлера о поднятии боеспособности пехоты, 22 июня 1943 г.

В последнее время на отдельных участках Восточного фронта наступательные и контрнаступательные действия проводятся не столь успешно, как ранее. Также в ходе оборонительных боев некоторые батальоны оставили те позиции, которые обороняли уже в течение длительного времени. В качестве оправдания утверждают: «Пехота стала не такой, как была прежде». С этими упадническими настроениями не должен смиряться военачальник.

Немецкий пехотинец, как и прежде, во всем превосходит русского, и так будет всегда. Он более стоек, чем славянин.

Тем не менее на четвертый год войны по само собой разумеющимся причинам именно в пехоте, которая несет наиболее тяжелые жертвы и теряет своих лучших людей, проявляются известные недостатки в подготовке, резервах, деловых качествах младших командиров, затрудняется пополнение их рядов за счет молодежи. Устранение этих недостатков — обязанность военачальников всех степеней. Они обязаны предпринимать для этого надлежащие меры, систематически уделять внимание нижестоящим командирам, усилить свое личное участие в боевых действиях.

Эти недостатки в гораздо большей мере присущи пехоте врага, которую мы превосходим с самого начала и которая понесла несравнимо большие потери. Это должен знать каждый солдат и каждый офицер.

Все военнослужащие должны также знать, что враг не может устранить большинство таких недостатков, восполнить имеющиеся пробелы, в то время как мы можем это сделать.

Я лично давно уже распорядился, чтобы для пехоты было изготовлено лучшее оружие и в гораздо больших количествах, это вскоре в полной мере даст знать о себе.

Кроме того, по моему указанию осуществляются следующие мероприятия (они детализируются в особых приказах, которые уже отданы или будут отданы)...

Адольф Гитлер

Верно: граф Кильманзег, подполковник службы генерального штаба

Klink E. Das Gesetz des Handelns: Die Operation «Zitadelle». 1943. Stuttgart, 1966. S. 292–293

Документ № 20

Обращение Фюрера к немецким солдатам накануне операции «Цитадель», 5 июля 1943 г.

Солдаты!

Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом.

С вашей победой сильнее, чем прежде, укрепится убеждение о тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам. Кроме того, новое жестокое поражение русских еще более поколеблет веру в возможность успеха большевизма, уже пошатнувшуюся во многих соединениях Советских Вооруженных Сил. Точно так же, как и в последней большой войне, вера в победу у них, несмотря ни на что, исчезнет.

Русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков.

Мои солдаты! Теперь, наконец, у вас лучшие танки, чем у русских.

Их, казалось бы, неистощимые людские массы так поредели в двухлетней борьбе, что они вынуждены призывать самых юных и стариков. Наша пехота, как всегда, в такой же мере превосходит русскую, как наша артиллерия, наши истребители танков, наши танкисты, наши саперы и, конечно, наша авиация.

Могучий удар, который настигнет сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания.

И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все.

Я как солдат ясно понимаю, чего требую от вас. В конечном счете мы добьемся победы, каким бы жестоким и тяжелым ни был тот или иной отдельный бой.

Немецкая родина — ваши жены, дочери и сыновья, самоотверженно сплотившись, встречают вражеские воздушные удары и при этом неутомимо трудятся во имя победы; они взирают с горячей надеждой на вас, мои солдаты.

Адольф Гитлер

Этот приказ подлежит уничтожению в штабах дивизий.

Klink E. Das Gesetz des Handelns: Die Operation «Zitadelle». 1943. Stuttgart, 1966. S. 295

Документ № 21

Доклад представителя ставки ВГК маршала А. Василевского Верховному Главнокомандующему о боевых действиях в районе Прохоровки, 14 июля 1943 г.

Согласно Вашим личным указаниям, с вечера 9 июля 1943 г. непрерывно нахожусь в войсках Ротмистрова²⁷ и Жадова²⁸ на прохоровском и южном направлениях. До сегодняшнего дня включительно противник продолжает на фронте Жадова и Ротмистрова массовые танковые атаки и контратаки против наступающих

²⁷ Ротмистров П. А. (1901–1982), Гл. маршал бронетанковых войск (1962). В ходе войны, с февр. 1943 г. — командующий 5-й гв. танковой армией. С авг. 1944 г. — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии.

²⁸ Жадов А. С. (1901–1977). Генерал армии (1955). С окт. 1942 по май 1945 командующий 66-й (с апреля 1943–5-я гв.) армией.

наших танковых частей. Ликвидация прорыва армии Крюченкина²⁹, создавшая 11 июля серьезную угрозу тылам главных сил армии Ротмистрова и корпусу Жадова, потребовала выделения двух мехбригад из 5-го гв. механизированного корпуса и отдельных частей Ротмистрова в район Шахово, Авдеевка, Александровская. Ликвидация же прорыва армии Жадова в районах Веселый, Васильевка, Петровка 12 июля 1943 г. вынудила бросить туда остальные части 5-го гв. механизированного корпуса. То и другое в значительной мере ослабило силы основного удара Ротмистрова со стороны Прохоровки в юго-западном направлении. По наблюдениям за ходом происходящих боев и по показаниям пленных, делаю вывод, что противник, несмотря на огромные потери, как в людских силах, так и особенно в танках и авиации, все же не отказывается от мысли прорваться на Обоянь и далее на Курск, добиваясь этого какой угодно ценой. Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го и 29-го корпусов с более чем двумястами танками противника в контратаке. Одновременно в сражении приняли участие сотни орудий и все имеющиеся у нас РСы. В результате все поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками.

В течение двух дней боев 29-й танковый корпус Ротмистрова потерял безвозвратно и временно вышедшими из строя 60% и 18-й корпус — до 30% танков. Потери в 5-м гв. механизированном корпусе незначительны. Назавтра угроза прорыва танков противника с юга в район Шахово, Авдеевка, Александровка продолжает оставаться реальной. В течение ночи принимаю все меры к тому, чтобы вывести сюда весь 5-й гв. механизированный корпус, 32-ю мотобригаду и четыре полка иптап. Учитывая крупные танковые силы противника на прохоровском направлении, здесь на 14 июня главным силам Ротмистрова совместно со стрелковым корпусом Жадова поставлена ограниченная задача — разгромить противника в районе Сторожеево, севернее Сторожеево, совхоз «Комсомолец», выйти на линию Грязное, Ясная Поляна и там более прочно обеспечить прохоровское направление.

Не исключена здесь и завтра возможность встречного танкового сражения. Всего против Воронежского фронта продолжают действовать не менее одиннадцати танковых дивизий, систематически пополняемых танками. Опрошенные сегодня пленные показали, что 19-я танковая дивизия на сегодня имеет в строю около 70 танков, дивизия «Рейх» — до 100 танков, хотя последняя после 5 июля 1943 г. уже дважды пополнялась. Донесение задержал в связи с поздним прибытием с фронта.

2 часа 47 мин. 14 июля 1943 г. Из 5-й гвардейской танковой армии.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 447

Документ № 24

Приказ ставки вермахта об отходе с Кубанского плацдарма и обороне Крыма, 4 сентября 1943 г.

Чтобы высвободить соединения для решения других задач, я решил сдать Кубанский плацдарм и отвести 17-ю армию через Керченский пролив в Крым.

Подготовка и проведение отхода, осуществление работ по разрушению и ускоренное строительство оборонительных сооружений в Крыму возлагаются на командующего группой армий «А». Его приказы обязательны для всех инстанций, в том числе инстанций сухопутных войск, находящихся на Кубанском плацдарме и на Керченском полуострове.

Для осуществления отхода, проведения работ по разрушению и по строительству оборонительных сооружений в Крыму следует создать специальные штабы, в которые включить также представителей от военно-воздушных и военно-морских сил, организации Тотта и др.

Осуществление всех этих мероприятий должно быть закончено до наступления распутицы. Их надо по возможности дольше скрывать от противника.

Особое внимание я обращаю на следующее.

1. Проведение отхода

- а) В руки противника не должно попасть никакое вооружение, запасы и имущество.
- б) Все военные и хозяйственные запасы, оружие и имущество должны быть планомерно эвакуированы.
- в) Все гражданские лица должны быть переправлены в Крым.
- г) Все прочее сельскохозяйственное имущество, как повозки, тара всех видов, а также скот и пр., перевезти в Крым.

²⁹ Крюченкин В. Д. (1894–1976), генерал-лейтенант (1943). Командующий 69-й (с марта 1943) и 33-й (апрель-июль 1944) армиями. В 1945 г. — зам. ком. 61-й армией и зам. ком. Войсками 1-го Белорусского фронта.

2. Проведение разрушений при отходе

- а) Все сооружения, жилые здания, дороги, постройки, плотины и пр., что противник может использовать в своих интересах, должны быть разрушены на длительное время.
- б) Все железные дороги, в том числе полевые, должны быть демонтированы или полностью разрушены.
- в) Все бревенчатые покрытия дорог привести в негодность или убрать.
- г) Все находящиеся на Кубанском плацдарме сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены.
- д) Порт Новороссийск следует так разрушить и заминировать, чтобы русский флот длительное время не мог пользоваться им.
- е) К мероприятиям по разрушениям относится также установка в широких масштабах мин, в том числе замедленного действия, и др.
- ж) Противнику должна достаться на длительное время полностью не пригодная для использования и жилья пустыня, где на протяжении месяцев будут взрываться мины.

3) Оборона Крыма

- а) Все высвобождающиеся строительные силы и весь строительный материал централизованно использовать таким образом, чтобы в первую очередь были обеспечены наиболее угрожаемые участки (Керченский полуостров, Феодосия, Судак и т. д.). Это следует проводить максимально быстрыми темпами.
- б) Сначала необходимо возводить в Крыму оборонительные сооружения полевого типа, а затем по возможности быстрее перейти к строительству оборонительных сооружений крепостного типа.
- в) Обеспечить беспощадное — без какой-либо ложной мягкости — привлечение гражданского населения к выполнению этой задачи, ускоренное его использование и формирование из него строительных батальонов (в том числе женских строительных батальонов).
- г) Оборона Крыма должна быть организована непременно так, чтобы ни в коем случае не допустить прохода русских кораблей через Керченский пролив в Азовское море. Поэтому следует своевременно произвести необходимое блокирование и минирование этого пролива, а также поставить его под обстрел достаточных сил артиллерии.

Группе армий «А» к 10 сентября доложить свои соображения и расчет времени для отвода войск и проведения разрушений, а также для организации обороны Крыма, имея в виду, что из ее состава будут выведены три-четыре немецкие дивизии.

Адольф Гитлер

Верно: граф Кильманзег *Дополнение:* Кодовое наименование отвода войск с Кубанского плацдарма «Маневр Кримхильда».

КТВ ОКВ. Bd. II. Hb. II. S. 1455–1456

Документ № 26

Директива ставки ВГК военным советам фронтов и армий о порядке награждения при форсировании водных преград, 9 сентября 1943 г.

В ходе боевых операций войскам Красной Армии приходится и придется преодолевать много водных преград. Быстрое и решительное форсирование рек, особенно крупных, подобных реке Десна и реке Днепр, будет иметь большое значение для дальнейших успехов наших войск.

В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым довести до сведения командующих армиями, командиров корпусов, дивизий, бригад, полков, понтонных и инженерных батальонов, что за успешное форсирование крупных речных преград и закрепление за собой плацдарма для дальнейшего развития наступления командир названных соединений и частей должны представляться к высшим правительственным наградам.

За форсирование такой реки, как река Десна в районе Богданове (Смоленской области) и ниже, и равных Десне рек по трудности форсирования, представлять к наградам:

1. Командующих армиями — к ордену Суворова 1-й степени.
2. Командиров корпусов, дивизий, бригад — к ордену Суворова 2-й степени.
3. Командиров полков, командиров инженерных, саперных и понтонных батальонов — к ордену Суворова 3-й степени.

За форсирование такой реки, как река Днепр в районе Смоленска и ниже, и равных Днепру рек по трудности форсирования, названных выше командиров соединений и частей представлять к присвоению звания Героя Советского Союза.

Военным советам фронтов и армий в течение суток, с момента получения настоящей директивы, ознакомиться с ней командиров соединений и частей, названных в настоящей директиве.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин
Антонов

*Великая Отечественная война.
Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 451–452*

Документ № 27

Стратегическое положение Германии к началу пятого года войны (тезисы доклада начальника штаба оперативного руководства А. Йодля, прочитанного перед рейхслейтерами и гаулейтерами в Мюнхене, 7 ноября 1943 г.) (извлечения)

Рейхслейтер Борман³⁰ просил меня сделать сегодня перед вами обзор стратегического положения к началу пятого года войны...

Из конца в конец по стране шествует призрак разложения. Все малодушные ищут выхода, или, как они его называют, политического решения. Они говорят, что надо начать переговоры, пока еще не все потеряно. Вооружившись подобного рода фразами, они идут на приступ, пытаясь сломить глубокую естественную убежденность народа в том, что эта война есть борьба до последнего. Капитуляция — это конец нации, конец Германии. Против этой волны вражеской пропаганды и трусости вам нужна не только одна сила...

Исход этой войны решается не только силой оружия, но и волей народа к сопротивлению. Германия потерпела в 1918 г. крах не на фронте, а в тылу. Трусость этих преступников-предателей принесла народу не желанный мир, а ввергла его в положение, в тысячу раз более тяжелое, чем то, в котором оказался бы итальянский народ, если бы он продолжал войну на нашей стороне. Позвольте мне, выразить уверенность в том, что те конкретные цифры и данные, которые я буду приводить относительно наших сил, вы будете рассматривать как доверенную вам государственную тайну..

Теперь я хотел бы коротко охарактеризовать отдельные театры войны.

Финляндия

Финский фронт — это северный опорный пункт европейской оборонительной системы. Это самое северное крыло Восточного фронта и одновременно тыловое прикрытие норвежского фронта.

Общая протяженность фронта около 1400 км (т. е. ½ общей протяженности Восточного фронта). Оборона организована на основе опорных пунктов...

Военная экономика. Важное значение имеют никелевые рудники Колосьеки в районе Петсамо (32 процента общей европейской добычи)

Общее количество населения — 3,8 миллиона.

Возможности для ведения операций: вследствие отсутствия дорог ведение крупных операций не представляется возможным. Отсутствуют коммуникации, обладающие большой пропускной способностью... Напротив русские располагают Мурманской железной дорогой, обладающей большой пропускной способностью.

Тем не менее вследствие большой протяженности фронта здесь скованы крупные немецкие силы (20-я горно-стрелковая армия — 176 800 человек). Это очень хороший личный состав, привыкший к природным условиям страны. Наши дивизии обладают высокой боеспособностью, они полностью вооружены техническими средствами, обучены как кадровые дивизии мирного времени и имеют хороший офицерские кадры...

³⁰ Борман М. (1900–1945). Один из главных нацистских военных преступников. С мая 1941 г. шеф «партийной канцелярии». С апреля 1943 г. — личный секретарь Гитлера, его доверенное лицо. По данным ряда свидетелей погиб в Берлине в мае 1945 г. Тело не найдено. Заочно осужден Нюрнбергским трибуналом к смертной казни.

Норвегия

Прикрывает северо-западный фланг Европы. Общая протяженность фронта 2500 км (примерно соответствует протяженности Восточного фронта). Местами оборона построена лишь в виде опорных пунктов, некоторые острова не заняты войсками...

Внутри страны можно вести операции лишь ограниченными силами...

Число наших войск, находящихся в Норвегии, составляет 380 тыс. человек. Основные силы из имеющихся там 13 дивизий занимают оборону на побережье, часть их занимает укрепленные районы.

Дания

Это ключевая позиция у входа в Балтийское море. Если бы противник владел ею, то он имел бы возможность вести крупные операции как в направлении Скандинавии, так и в направлении Германии и влиять на события в районе Балтийского моря...

Численность действующих здесь соединений всех видов вооруженных сил составляет 106 500 человек.

Запад

1) Местность: общая протяженность фронта по побережью Атлантического океана и Ла-Манша составляет 2100 км, протяженность фронта по побережью Средиземного моря — 500 км. В отличие от побережья Норвегии здесь, за небольшим исключением, имеются хорошие условия для высадки морских десантов с помощью современных технических средств...

Наши возможности:

данная обстановка вынуждает нас принять меры, позволяющие разгромить противника, прежде чем он достигнет побережья. Поэтому на протяжении ряда лет ведется строительство Атлантического вала. Однако невозможно на всем 2600-километровом фронте по побережью повсюду создать глубоко эшелонированную систему укреплений, хотя число оборонительных сооружений и количество имеющегося в них вооружения превосходят все, с чем мы сталкивались до сих пор, включая Западный вал и линию Мажино... Войска занимают 8500 (8449) долговременных оборонительных сооружений. Всего здесь было уложено в сооружения свыше 5,3 млн. куб. м бетона.

Общая численность действующих на Западе войск составляет 1370 тыс. человек.

Италия

... Существенное влияние на боевые действия в Италии оказывает превосходство противника на суше, в воздухе и на море. Оно позволяет ему методически продвигаться вперед, не идя на риск, при этом продвижение войск поддерживается мелкими и крупными десантами, непрерывно высаживающимися в непосредственном тылу наших войск. Особую активность проявляет артиллерия противника.

Абсолютное господство противника в воздухе. Наряду с непосредственным тяжелым воздействием на войска авиация непрерывно нарушает работу транспорта в тылу, в частности железнодорожные перевозки. Авиация действует против глубоких тылов, затрудняя перевозки войск и подвоз снабжения...

В частях всех видов вооруженных сил, включая вольнонаемный состав, на довольствии находится немногим более 400 тыс. человек. Нам удалось значительно задержать продвижение противника, при этом с момента эвакуации островов мы понесли незначительные потери в людях и технике. Однако пока невозможно вырвать инициативу из рук противника, так как он имеет возможность почти в неограниченных размерах снабжать и пополнять свои войска...

Юго-Восток

... Удержание Балкан в качестве составной части крепости «Европа» имеет с оперативной, военно-политической и экономической точки зрения решающее значение.

На Балканы приходится 50 процентов общей европейской добычи нефти...

На оккупированной нами территории Балкан происходит малая война. Она ведется против иногда хорошо вооруженных, поддерживаемых англосаксами банд общей численностью около 140–150 тыс. человек. Все банды борются против немцев, однако между ними нет единства.... Для отражения нападения англосаксов и для борьбы против банд в настоящее время мы располагаем войсками численностью 612 тыс. человек.

Восток

Протяженность фронта 2100 км (расстояние от государственной границы до Москвы 900 км, до Урала 2300 км). Местность на севере равнинная, болота и леса, на юге — сильно пересеченная (степные овраги). Имеющиеся в распоряжении силы вследствие большой протяженности фронта не позволяют нам создать сплошной системы оборонительных позиций и заставляют нас строить оборону в виде опорных пунктов и вести маневренные боевые действия, причем приходится мириться с тем, что зачастую фланги и тыл находятся под угрозой. Поэтому наша оборона очень неплотная и возможности для сосредоточения крупных сил на главных направлениях очень ограничены. Противник же всегда имеет местное численное превосходство в силах.

Русская пехота, несмотря на заметное улучшение боевой подготовки, продолжает утрачивать свою боеспособность, однако наряду с этим резко улучшается вооружение войск (автоматическое и тяжелое пехотное оружие). Усиленными темпами воссоздается русская артиллерия...

Создаются оперативные танковые объединения для выполнения широких задач (прорыв в глубину, охват и уничтожение противника). Массированное применение танков. В большом числе формируются специальные части (танковые полки, минометные полки).

Саботаж на железных дорогах: в июле было 1560 случаев подрыва железнодорожного полотна, в августе — 2121 случай, в сентябре — 2 тыс. случаев. Все они очень отрицательно сказались на ведении операций и на эвакуации.

Война против партизан. Их цель — нарушение подвоза снабжения войск, затруднение землепользования, организация вооруженного народного восстания, воссоздание партийных организаций на оккупированных территориях.

Несмотря на большие людские потери, введение строжайших положений определения годности к военной службе и ограничения во всех областях позволили увеличить общую численность Красной Армии. Кроме того, формируются запасные части и создаются оперативные зимние резервы...

Наши силы, действующие на Востоке: 200 немецких, 10 румынских, шесть венгерских дивизий — общей численностью 4183 тыс. человек.

Как распределены силы и средства наших противников в настоящее время? Каковы их стратегические и оперативные замыслы?

...Некоторое время можно было предполагать, что противник перенесет свои основные усилия на Дальний Восток. Это предположение не оправдалось. Основные силы боеспособных англо-американских соединений, без сомнения, находятся в районе Средиземного моря. Вследствие этого там в любом случае следует ожидать продолжения операций. Неясно лишь одно: в каком направлении и в каких размерах будут вестись эти операции... Переброска новых крупных сил в район Средиземного моря не ожидается...

Из нейтральных государств нас не любят Швеция и Швейцария. Последняя окружена, и с военной точки зрения она не представляет собой для нас опасности... Она живет с нашей помощью, и мы получаем от нее выгоду...

В случае успешной высадки десанта противника в Норвегии или Дании Швеция может стать опасной, в остальном она не опасна.

Испания и Португалия решили соблюдать нейтралитет. Они не располагают силами, чтобы оказать сопротивление Англии или Америке. Таким образом, от воли наших западных противников зависит, в какой мере они признают этот нейтралитет...

Турция до сих пор проводила политику нейтралитета. Для нее было бы идеальным, если бы Англия и Германия договорились друг с другом. Это надежно гарантировало бы ее от традиционного врага — России. Но чем ближе советские войска приближаются к Балканам и чем больше становится очевидным, что Англия во имя достижения победы все больше и больше входит в фарватер политики большевиков, тем более осложняется положение Турции, так как она не может сохранять нейтралитет одновременно по отношению к Советской России и Англии. Внезапное выступление Турции против держав оси маловероятно...

В том, что в Финляндии и Болгарии внутреннее положение надежно, не может быть сомнения.

В Румынии существуют два мира: энергичная, верная союзническому долгу политика затрудняется двойной политической ориентацией. В этом нужно отдавать себе отчет.

В Венгрии, являющейся феодальным государством старого типа, социальные противоречия обострены еще больше. Поэтому эта страна особенно восприимчива к коммунистическим идеям. Но, кажется, из всех городов Европы меньше всего это осознали в Будапеште. Там живет и пляшет на вулкане разложившаяся, сильно засоренная еврейскими элементами общественная прослойка. Однако в отличие от Италии там осознало эту опасность по крайней мере большинство офицерского состава. Какого-либо политического выхода для Венгрии пока нет.

Япония. Там героический народ ведет решительную борьбу за свое существование точно так же, как и мы. С точки зрения политики и стратегии на Дальнем Востоке в ясном и четком начертании фронтов зияет брешь. Рузвельт и Черчилль хотят, чтобы Россия приняла участие в борьбе против Японии. С чисто военной точки зрения мы приветствовали бы, если бы маньчжурские армии двинулись через Амур или на Владивосток. Но в этой части оба азиатских государства затыкают уши и не слушают манящего пения сирен, раздающегося с Запада. Причина этого заключается не только в дополнительном военном бремени, которое в результате пришлось бы взять на себя обоим государствам, а, очевидно, также и в соображениях политического порядка. Действительно, зачем Японии начинать войну против России, пока ясно, что во Владивостоке не может появиться американо-английская военно-воздушная база и когда на далеких горизонтах начинает вырисовываться конфликт между западными державами и Советской Россией (...)

А. Йодль

«Совершенно секретно! Только для командования!»

Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Сост. В. Дашичев. М., 1967. С. 530–547

Документ № 29

Приказы Верховного Главнокомандующего И. Сталина генералу армии Говорову, маршалу Коневу, маршалу Жукову, генералу армии Толбухину с объявлением благодарности подчиненным им войскам, успешно продвигающимся на запад (январь–май 1944 г.)

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ ГОВОРОВУ, 19 января 1944 г.

Войска Ленинградского фронта, перейдя в наступление из районов Пулковско и южнее Ораниенбаума, прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную, долговременную оборону немцев и за пять дней напряженных боев продвинулись вперед на каждом направлении от 12 до 20 километров и расширили прорыв на каждом участке наступления до 35–40 километров по фронту.

В результате произведенного прорыва войска фронта 19 января штурмом овладели городом Красное Село, превращенным немцами в крепость, и таким же мощным опорным пунктом обороны противника и важным узлом дорог — Ропша.

В ходе наступления нашими войсками нанесено тяжелое поражение семи пехотным дивизиям немцев и захвачена большая группа вражеской тяжелой артиллерии, систематически обстреливавшей город Ленинград.

При прорыве обороны немцев и в боях за Красное Село и Ропшу отличились войска генерал-полковника Масленникова, генерал-лейтенанта Федюнинского, генерал-майора Симоняка, генерал-майора Андреева, генерал-майора Фадеева, полковника Романенко, артиллеристы генерал-майора артиллерии Михалкина, генерал-майора артиллерии Чарнявского, танкисты полковника Жукова и летчики маршала авиации Голованова, генерал-лейтенанта авиации Рыбальченко и генерал-лейтенанта авиации Самохина.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившимся в боях соединениям и частям присвоить наименования «Красносельских» и «Ропшинских» и представить их к награждению орденами.

Сегодня, 19 января, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, прорвавшим оборону немцев и овладевшим городом Красное Село и Ропшей, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, осуществившим прорыв и участвовавшим в боях за город Красное Село и Ропшу.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин

19 января 1944 года.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КОНЕВУ, 26 марта 1944 г.

Войска 2-го Украинского фронта, продолжая стремительное наступление, несколько дней назад форсировали реку Днестр на участке протяжением 175 километров, овладели городом и важным железнодорожным узлом Бельцы и, развивая наступление, вышли на нашу государственную границу — реку Прут — на фронте протяжением в 85 километров.

В боях за форсирование Днестра, овладение городом и железнодорожным узлом Бельцы и за выход на государственную границу отличились войска генерал-лейтенанта Коротева, генерал-лейтенанта Трофименко, генерал-лейтенанта Жмаченко, генерал-лейтенанта Манагарова, генерал-лейтенанта Галанина, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Богданова, маршала бронетанковых войск Ротмистрова, генерал-лейтенанта танковых войск Кравченко, артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Фомина, летчики генерал-полковника авиации Горюнова и саперы полковника Глезера, полковника Поннмаша, полковника Малова, полковника Петрова.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся при форсировании Днестра, взятии Бельц и выходе на государственную границу, представить к присвоению наименования «Днестровских» и к награждению орденами.

Сегодня, 26 марта, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Украинского фронта, форсировавшим реку Днестр и вышедшим на нашу государственную границу, двадцатью четыремя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании Днестра, овладении Бельцами и выходе на государственную границу.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин

26 марта 1994 года.

**ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЖУКОВУ³¹, 8 апреля 1944 г.**

Войска 1-го Украинского фронта, нанеся поражение противнику в предгорьях Карпат, вышли на нашу государственную границу с Чехословакией и Румынией на фронте протяжением до 200 километров. Преследуя отходящего противника, войска фронта овладели городом Серет и заняли свыше 30 других населенных пунктов на территории Румынии.

В боях за выход на нашу юго-западную государственную границу отличились войска генерал-лейтенанта танковых войск Катукова, генерал-майора Замерцева, генерал-майора Прохорова, генерал-майора Замировского, полковника Лемантовича; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Гетмана, генерал-майора Дремова, подполковника Бойко; артиллеристы полковника Вишневского, полковника Разумовского; летчики генерал-майора авиации Галунова и саперы полковника Соколова, майора Темкина, майора Яковлева.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившихся в боях за разгром противника в предгорьях Карпат и за выход на нашу юго-западную государственную границу, представить к присвоению наименования «Прикарпатских» и к награждению орденами.

Сегодня, 8 апреля, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, вышедшим на нашу юго-западную государственную границу, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за выход на нашу юго-западную государственную границу.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин

8 апреля 1944 года.

**ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МАРШАЛУ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВАСИЛЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ ТОЛБУХИНУ, 10 мая 1944 г.**

Войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии в результате трехдневных наступательных боев прорвали укрепленную оборону немцев, состоящую из трех полос железобетонных оборонительных сооружений, и несколько часов тому назад штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море городом Севастополь.

Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

В боях за Севастополь отличились войска генерал-лейтенанта Захарова, генерал-лейтенанта Крейзера, генерал-лейтенанта Мельника, генерал-лейтенанта Чанчибадзе, генерал-лейтенанта Коломийца, генерал-майора Ловягина, генерал-лейтенанта Миссана, генерал-майора Неверова, генерал-майора Кошевого, генерал-майора Провалова, генерал-майора Лучинского, генерал-майора Рождественского; артиллеристы генерал-полковника артиллерии Красноповцева, генерал-майора артиллерии Стрельбицкого, генерал-майора артиллерии Телегина, генерал-майора артиллерии Сокольского, генерал-майора артиллерии Тверецкого, полковника Кобзева, полковника Фролова, танкисты полковника Поцелуева, полковника Барабаша, полковника Жидкова; летчики маршала авиации Голованова, генерал-лейтенанта авиации Хрюкина, генерал-майора авиации Савицкого, генерал-майора авиации Филина, генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова, генерал-майора авиации Федорова, генерал-майора авиации Рубанова, генерал-майора авиации Кузнецова, генерал-лейтенанта авиации Туликова, генерал-лейтенанта авиации Логинова, генерал-майора авиации Волкова, генерал-майора авиации Счетчикова, полковника Пруткова, полковника Гетьмана, полковника Чучева, полковника Гейбо, полковника Волкова, [полковника] Канарева, [полковника] Корзунова, подполковника Манжосова, подполковника Рождественского, [полковника] Любимова; моряки адмирала Октябрьского, контр-адмирала Болтунова, капитана 1-го ранга Филиппова, капитана 1-го ранга Соловьева, капитана 2-го ранга Проценко, капитана 2-го ранга Дьяченко; саперы генерал-майора инженерных войск Колесникова, полковника Павлова, полковника Корявко и связисты генерал-лейтенанта войск связи Королева.

³¹ Жуков Г.К. командовал войсками 1-го Украинского фронта с марта по май 1944 г.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение Севастополя, предстать к присвоению наименования «Севастопольских» и к награждению орденами.

Сегодня, 10 мая, в 1 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го Украинского фронта, овладевшим городом Севастополь, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Севастополя.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин

10 мая 1944 года.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 454–456

Из воспоминаний К. Рокоссовского о подготовке и проведении советским командованием операции «Багратион», май–июнь 1944 г.

(...) По замыслу Ставки главные действия в летней кампании 1944 года должны были развернуться в Белоруссии. Для проведения этой операции привлекались войска четырех фронтов (1-й Прибалтийский — командующий И. Х. Баграмян; 3-й Белорусский — командующий И. Д. Черняховский; наш правый сосед 2-й Белорусский фронт — командующий И. Е. Петров, и, наконец 1-й Белорусский). Ставка сочла возможным ознакомить командующих фронтами с запланированной стратегической операцией в ее полном масштабе. И это было правильно. Зная общий замысел, командующий фронтом имел возможность глубже уяснить задачу своих войск и шире проявить инициативу.

До перехода в наступление этой группы фронтов предполагалось провести последовательно операции, вытекающие одна из другой: сначала Ленинградским фронтом, затем Карельским, потом основную Белорусскую операцию и, наконец, операцию 1-го Украинского фронта. /.../

Мы готовились к боям тщательно. Составлению плана предшествовала большая работа на местности. В особенности на переднем крае. Приходилось в буквальном смысле слова ползать на животе. Изучение местности и состояния вражеской обороны убедило меня в том, что на правом крыле фронта целесообразно нанести два удара с разных участков: один — силами 3-й и 48-й армий из района Рогачева на Бобруйск, Осиповичи, другой — силами 65-й и 28-й армии из района ниже течения Березины, Озаричи в общем направлении на Слуцк. Причем оба удара должны быть главными. Это шло вразрез с установившимся взглядом, согласно которому при наступлении наносится один главный удар, для чего и сосредотачиваются основные силы и средства. Принимая несколько необычное решение, мы шли на известное распыление сил, но в болотах Полесья другого выхода, а вернее сказать — другого пути к успеху операции у нас не было. /.../

Окончательно план операции отработывался в Ставке 22 и 23 мая. Наши соображения о наступлении войск левого крыла фронта на люблинском направлении были одобрены, а вот решение о двух ударах на правом крыле подверглось критике. Верховный Главнокомандующий и его заместители настаивали на том, чтобы нанести один главный удар — с плацдарма на Днепре (район Рогачева), находившегося в руках 3-й армии. Дважды мне предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки. После каждого такого «продумывания» приходилось с новой силой отстаивать свое решение. Убедившись, что я твердо настаиваю на нашей точке зрения, Сталин утвердил план операции в том виде, как мы его представили.

— Настойчивость командующего фронтом, — сказал он, — доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это надежная гарантия успеха.

Почему я так настойчиво защищал решение о двух ударах? Дело в том, что местность на направлении Рогачев, Бобруйск позволяла в начальный период наступления сосредоточить там лишь силы 3-й и частично 48-й армий. Если этой группировке наших войск не оказать помощь на другом участке, противник будет в состоянии не допустить здесь прорыва своей обороны. В случае необходимости он для парирования угрозы имел бы возможность перебросить сюда силы с неатакованных участков. /.../

На совещании в Ставке для каждого фронта были установлены сроки наступления, определены силы и средства, а также время их поступления. Большое значение придавалось организации тесного взаимодействия между фронтами, в особенности между 3-м... и 1-м Белорусским, на которые Ставка возлагала основные задачи. Войска этих фронтов должны были быстро продвинуться на запад и сомкнуться своими флангами западнее Минска, чтобы затем уничтожить окруженную группировку.

Вся операция получила условное название «Багратион». Перед войсками четырех фронтов были поставлены важные стратегические и политические задачи: ликвидировать выступ противника в районе Витебск, Бобруйск, Минск, разгромить и уничтожить крупную группировку вражеских армий «Центр», освободить Белорусскую Советскую Социалистическую Республику. А далее — начать освобождение братской Польши и перенести военные действия на территорию фашистской Германии. /.../

Наступление 1-го Белорусского фронта началось 24 июня. Об этом возвестили мощные удары бомбардировочной авиации на обоих участках прорыва. В течение двух часов артиллерия разрушала оборонительные сооружения противника на переднем крае и подавляла систему его огня. В шесть часов утра перешли в наступление части 3-й и 48-й армий, а часом позже — обе армии южной ударной группы. Развернулось ожесточенное сражение.

3-я армия на фронте Озеране, Костяшево в первый день добилась незначительных результатов. Дивизии ее двух стрелковых корпусов, отбивая яростные контратаки пехоты и танков противника, овладели лишь первой и второй вражескими траншеями на рубеже Озеране, Веричев и вынуждены были закрепиться. С большими трудностями развивалось наступление и в полосе 48-й армии. Широкая болотистая пойма реки Друть крайне замедляла переправу пехоты и особенно танков. Лишь после двухчасового напряженного боя наши части выбили здесь гитлеровцев из первой траншеи, а к двенадцати часам дня овладели второй траншеей.

Наиболее успешно развивалось наступление в полосе 65-й армии. При поддержке авиации 18-й стрелковый корпус в первой половине дня прорвал все пять линий траншей противника, к середине дня углубился на 5–6 километров, овладев сильными опорными пунктами Раковичи и Петровичи. Это позволило генералу П. И. Батову ввести в прорыв 1-й гвардейский танковый корпус М. Ф. Панова, который стремительно двинулся в тыл паричской группировке немецких войск. Используя успех танкистов, пехота 65-й армии к исходу дня заняла рубеж Грачи, Гомза, Секиричи.

Части 28-й армии, сломив сопротивление врага, вышли к Бродцам, Оспино, Рогу.

Таким образом, в результате первого дня наступления южная ударная группа прорвала оборону противника на фронте до 30 километров и в глубину от 5 до 10 километров. Танкисты углубили прорыв до 20 километров (район Кнышевичи, Романище). Создалась благоприятная обстановка, которую мы использовали на второй день для ввода в сражение на стыке 65-й и 28-й армий конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. Она продвинулась к реке Птичь западнее Глуска, местами форсировала ее. Противник начал отход на север и северо-запад.

Теперь — все силы на быстрое продвижение к Бобруйску!

Вечером 24 июня мне позвонил Жуков и с присущей ему прямоотой поздравил с успехом...

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. — М.: Межрегиональный фонд «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», Воениздат, 1997. С. 311–322

Манифест польского комитета национального освобождения, 22 июля 1944 г. (извлечение)

К польскому народу!

Поляки в стране и в эмиграции! Поляки в немецкой неволе!

Соотечественники! Пробил час освобождения. Польская Армия вместе с Красной Армией перешла Буг. Польский солдат сражается на нашей родной земле. Над измученной Польшей вновь реют бело-красные знамена...

Соотечественники! Борющийся с немецкими оккупантами за свободу и независимость народ создал свое представительство, свой подпольный парламент — Крайову Раду Народову. В состав Крайовой Рады Народовой вошли представители демократических партий — людовцы, демократы, социалисты, члены ППР и других организаций. Крайовой Раде Народовой подчинились польские организации за границей и в первую очередь Союз польских патриотов и созданная им армия.

Созданная борющимся народом Крайова Рада Народова является единственным законным источником власти в Польше.

Эмигрантское «правительство» в Лондоне и его делегатура в стране являются самозванной властью, незаконной властью. Оно основывается на незаконной фашистской конституции от апреля 1935 года. Это «правительство» тормозило борьбу с гитлеровскими оккупантами, своей авантюристической политикой толкало Польшу к новой катастрофе...

Крайова Рада Народова, временный парламент польского народа, создала Польский Комитет Национального Освобождения как законную временную исполнительную власть, призванную руководить освободительной борьбой народа, завоевать независимость и восстановить польскую государственность.

Крайова Рада Народова и Польский Комитет Национального Освобождения действуют на основе конституции от 17 марта 1921 г., единственно действительной законной конституции, принятой законным образом. Основные положения конституции от 17 марта 1921 г. будут действовать вплоть до созыва Законодательного сейма, избранного путем всеобщих, прямых, равных, тайных и пропорциональных выборов, который в качестве выразителя воли народа примет новую конституцию.

Соотечественники!

Польский Комитет Национального Освобождения считает своей главной задачей усиление участия польского народа в борьбе за разгром гитлеровской Германии. Пробил час возмездия Германии за муки и страдания, за сожженные деревни, за разрушенные города, уничтоженные церкви и школы, за облавы, лагеря и расстрелы, за Освенцим, Майданек, Трешлинку, за истребления в гетто (...)

Польский Комитет Национального Освобождения призывает население и все подчиненные ему власти к самому тесному сотрудничеству с Красной Армией, к оказанию ей возможно большей помощи. Как можно более активное участие поляков в войне сократит страдания народа и приблизит окончание войны...

Поднимайтесь на борьбу за свободу Польши, за возвращение Матери-Родины старого польского Поморья и Опольской Силезии, за Восточную Пруссию, за широкий доступ к морю, за польские пограничные столбы над Одером! (...) История и опыт нынешней войны доказывают, что от натиска германского империализма Польшу может защитить только создание мощного славянского защитного вала, основой которого будет польско-советско-чехословацкое соглашение.

400 лет длился период непрерывных конфликтов между поляками и украинцами, поляками и белорусами, поляками и русскими с ущербом для обеих сторон. Сейчас в этих отношениях произошел исторический поворот. Конфликты уступают место дружбе и сотрудничеству, продиктованным обоюдными жизненными интересами. Дружба и боевое сотрудничество, начало которым было положено братством по оружию Войска Польского с Красной Армией, должны превратиться в прочный союз и добрососедское сотрудничество после войны.

Крайова Рада Народова и созданный ею Польский Комитет Национального Освобождения считают, что урегулирование вопроса о польско-советской границе должно быть достигнуто путем взаимного соглашения. Восточная граница должна быть линией дружественного соседства, а не преградой между нами и нашими соседями, и вопрос о ней должен быть урегулирован в соответствии с принципом: польские земли — Польше, украинские, белорусские и литовские земли — Советской Украине, Советской Белоруссии и Советской Литве. Прочный союз с нашими непосредственными соседями — Советским Союзом и Чехословакией — будет основным принципом польской внешней политики, проводимой Польским Комитетом Национального Освобождения (...)

Чтобы ускорить восстановление страны и удовлетворить вековое стремление польского крестьянства к земле, Польский Комитет Национального Освобождения немедленно приступит к осуществлению на освобожденных территориях широкой земельной реформы (...)

Польский Комитет Национального Освобождения

Хрестоматия по новейшей истории. Том II. 1939–1945. Документы и материалы. М. 1960. С. 365–369

Из воззвания к немецкому народу, подготовленного руководителями антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г., на случай успеха государственного переворота (извлечение)³²

Немцы!

На наших глазах в последние годы разыгрывалось нечто чудовищное. В угоду своей жажде славы, своему чванливому властолюбию, своей богохульной идее Гитлер вопреки совету специалистов пожертвовал целыми армиями, считая себя призванным и одаренным орудием Провидения.

Став во главе правительства не по воле народа, а в результате интриг наихудшего пошиба, он своими демоническими выкрутасами и ложью, невероятным расточительством (которое всем казалось несущим выгоды, а на самом деле принесло немецкому народу огромные долги) породил в нем смятение. Дабы удержать

³² Попытка покушение на Гитлера 20 июля 1944 г., совершенная руководителем заговора полковником К. Ш. фон Штауфенбергом не удалась. Гитлер был всего лишь легко ранен. Руководители заговора, включая самого Штауфенберга, были арестованы и казнены.

свою власть, он установил безудержный террор, попрал право, объявил порядочность вне закона, подверг осмеянию божественные заповеди чистого душой человечества и разрушил счастье миллионов людей.

Со смертельной гарантией его безумное презрение ко всем людям ввергло наш народ в состояние бедствия, а самозванная претензия Гитлера быть полководцем обрекла на гибель наших сынов, отцов, и братьев. Его кровавый террор против незащищенных людей покрыл имя немца позором. Бесправие, насилие над совестью, преступность и коррупция — все это он посадил на трон в нашем отечестве, которое доколе гордилось своей правопослушностью и честностью. Правда и справедливость, воспитать которые в своих детях считает своей высшей обязанностью даже самый малый народ, стали наказуемыми и подверглись преследованию. Теперь общественной деятельности и жизни каждого в отдельности грозит смертельное отравление.

Но так быть не должно, так больше жить нельзя! Нельзя, чтобы жизнь и смерть наших мужчин, женщин и детей и впредь использовались в злонамеренных целях. Мы были бы недостойны наших отцов, нас стали бы презирать наши дети, если бы мы не нашли в себе мужества сделать все, решительно все, для того, чтобы отвратить от нас эту страшную опасность и снова обрести уважение к самим себе.

С этой целью мы, с чистой совестью перед Господом Богом, взяли на себя государственную власть. Наш храбрый вермахт — порука безопасности и порядка. Полиция будет выполнять свой долг (...)

Немцы!

Гитлеровская диктатура сломлена (...)

В час величайшего бедствия я действовал вместе с людьми из всех сословий народа, из всех частей нашего отечества. Я принял на себя временно руководство Германской империей и распорядился о создании правительства во главе с рейхсканцлером. Оно уже приступило к работе. Главкомандующим вооруженными силами назначен генерал-фельдмаршал фон Вицлебен, которому подчинены командующие всеми фронтами. Эти люди объединились со мной, чтобы не допустить полного краха (...)

Принципы и цели правительства будут объявлены. Они будут обязательны для нас до тех пор, пока не появится возможность, чтобы немецкий народ принял решение сам. Наша цель — подлинная, основанная на уважении личности, на готовности к помощи в справедливости общность всего народа. Мы хотим заменить самобожествление — богобоязненностью, насилие и террор — правом и свободой, ложь и своекорыстие — правдой и чистотой.

Мы хотим восстановить нашу честь, а тем самым и наш престиж в сообществе народов. Мы хотим положить все свои силы на то, чтобы залечить раны, нанесенные всем народам этой войной, и возродить доверие между ними. Виновные, которые нанесли вред репутации нашего народа и принесли нам и другим народам столько горя, будут наказаны. Мы хотим положить конец безысходности, порожденной мыслью, что эта война будет продолжаться до бесконечности. Мы стремимся к справедливому миру, который заменит саморасчленение и уничтожение народов их мирным сотрудничеством. Такой мир может основываться только на уважении свободы и равноправия всех народов.

Я взываю ко всем порядочным немцам, мужчинам и женщинам всех рас и слоев, я взываю к молодежи! Я рассчитываю на охотное сотрудничество всех церквей (...)

Пусть каждый исполнит свой долг!

Пусть каждый поможет спасти отечество!

[Генерал-полковник] [Людвиг] Бек³³

Якобсен Г.-А. 1939–1945. Вторая мировая война. Хроника и документы // Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 267–269

Из выступления рейхсфюрера СС Г. Гимmlера в г. Познань перед представителями германского военного командования после разгрома на Востоке группы армий «Центр», 3 августа 1944 г.

(...) Кое-что нам было ясно и раньше. Через эти штабы [германских соединений и объединений — ред.] в 1941, 1942 и 1943 гг. постоянно сверху донизу в войска проникал растущий дух пораженчества. Фронт на Востоке был здоровым. Но когда какой-нибудь бравый командир прибывал в этот штаб с передовой, к нему

³³ Бек Л. (1880–1944), генерал-полковник немецкой армии (1938). Один из организаторов германского вермахта. В 1935–1938 гг. начальник генерального штаба сухопутных войск. С 1938 г. в отставке. В 1944 г. стал одним из организаторов заговора против Гитлера. После неудачи покушения покончил жизнь самоубийством (20 июля 1944).

подходил начальник штаба (во многих случаях — член не распущенной нами в 1933/34 г. масонской ложи «Шлиффеновское объединение») и с озабоченным лицом, наморщив лоб, для подкрепления боевого духа этого солдата-фронтовика подводил его к карте с нанесенной обстановкой и разъяснял ему, насколько тяжелым, критическим стало нынешнее положение и каково было исходное. И все это, знаете ли, в таких деликатных выражениях, что им просто место в толковом словаре. Так вот, он разъясняет ему, как, собственно, если придерживаться тактических соображений, должна была бы проходить линия фронта, но, к сожалению — ах, к сожалению! (об этом, разумеется, нельзя говорить вслух, ведь это приказ ставки), — сделано это вопреки всем разумным военным правилам, которыми мы так хорошо владеем; но совершенно ясно, что делать это было никак нельзя, но мы же солдаты, мы подчиняемся (...)

Понимание долга именно в штабах во многих случаях было катастрофическим. Я говорю для офицерского корпуса совершенно открыто, что отныне буду привлекать за это к ответственности, буду воспитывать (...)

Если посмотреть на аэрофотоснимки, мы сразу сможем сказать: вот это — русские позиции, а это — немецкие! Немецкие — это те, где только одни стрелковые ячейки. Потому что господа офицеры в это время пребывают в деревне, в русских домах, живут с русскими женщинами, а вовсе не находятся на передовой со своими людьми. Ну, а если офицер не на переднем крае, то и рядовой — тоже. Солдаты его зарылись в несколько одиночных ячеек, потом русские начинают артподготовку, и всё — и люди, и автомашины, и танки — накрыто этим артогнем, а потом русские наносят свой удар. А у солдата даже нет заранее открытой противотанковой щели! Само собой разумеется, его сминают или же он, в лучшем случае, драпает оттуда. Ему приказано удирать, ведь в ячейке он ничего сделать не может. Ну, а затем следует прорыв. С большим трудом то там, то тут нам удается заутюжить дыру. Это еще удавалось нам в 1941/42 г., иногда даже в 1943-м, пока пехота имела силы. Но это стоило нам массы бесполезно потерянных людей. А потом люди опять залезали в окопы.

С русским населением, если вместе с ним жили и развлекались, обращаться сурово уже не могли. Когда мы говорим: давайте сюда русских баб, пусть они копают для нас позиции, в ответ слышали: не можем же мы так обращаться с женщинами этого народа! Когда я однажды в Мариуполе спросил: а почему вы не приведете в порядок дорогу в Таганрог, она же просто в свинском состоянии, здесь любой автомашине — капнут, мне отвечали: да, конечно, надо бы, только у нас рабочей силы нет. Да у вас же целый город Мариуполь, полный людей, берите их! Мне опять отвечают: а кто же должен организовать снабжение продовольствием? Я говорю: вы что думаете, его вам организуют русские? Тут уж я не выдерживаю: вызывайте сейчас же старосту или [немецкого] комиссара этого города и прикажите, чтобы завтра рано утром, в 6.00, здесь было 10 000 женщин и мужчин с лопатами и кирками. А если они не явятся, я вас самих загоню в Сибирь, в лагерь на Ледовитом океане и еще куда подальше! Они сразу будут тут как тут. Этим бабам надо только сказать: вот здесь ройте пулеметное гнездо, сделать надо то-то и то-то (...)

Якобсен Г.-А. 1939–1945. Вторая мировая война. Хроника и документы // Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 223–224

Из приказа Верховного Главнокомандующего командующему 3-м Украинским фронтом генералу армии Ф. Толбухину, и командующему Черноморским флотом адмиралу Ф. Октябрьскому об успешных операциях в Болгарии, 9 сентября 1944 г.

Войска 3-го Украинского фронта 8 сентября пересекли румыно-болгарскую границу, за два дня продвинулись вперед до 170 километров, заняли важный узел коммуникаций Шумен (Шумла), крупный порт на Дунае Русе (Рушук) и во взаимодействии с Черноморским флотом овладели городами и крупными портами на Черном море Варна и Бургас.

Операции наших войск в Болгарии были начаты потому, что болгарское правительство не хотело разорвать свои отношения с Германией и давало приют немецким вооруженным силам на территории Болгарии.

В результате успешных действий наших войск цель военных операций достигнута: Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Тем самым Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на Балканах, каковой она была в течение последних тридцати лет (...)

В ознаменование достигнутого успеха соединения и части, наиболее отличившиеся в операциях на территории Болгарии, представить к присвоению наименований «Рушукских», «Шумлинских», «Варненских» и «Бургасских».

Сегодня, 9 сентября, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салюует доблестным войскам 3-го Украинского фронта и морякам Черноморского флота, отличившимся в операциях на территории Болгарии, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, кораблям и частям, участвующим в операциях в Болгарии.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин.
9 сентября 1944 года.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 465

Донесение командующего 1-м Украинским фронтом маршала Конева Верховному Главнокомандующему маршалу Сталину и заместителю Верховного Главнокомандующего маршалу Жукову о боевых действиях в Словакии, 27 сентября 1944 г.

Операция 38-й армии первоначально была запланирована с целью выхода на словацкую границу и соединения со словацкими дивизиями и партизанами Словакии. Выход на границу Словакии был выполнен, но обстановка в восточной Словакии, ко времени выхода наших войск на границу, резко изменилась. Словацкие дивизии рассыпались.

В связи с задачами 2-го и 4-го Украинских фронтов сейчас характер операции 38-й армии изменился — переросла в операцию, взаимодействующую со 2-м и 4-м Украинским фронтами.

В связи с этим дальнейшая операция 38-й армии в Словакии принимает затяжной характер по причинам:

1. Недостаточное количество привлеченных к операции сил и средств. Фронт выделить больше сил не в состоянии, учитывая отправку двух стрелковых корпусов и двух танковых армий в резерв Ставки и напряженность боев на плацдарме за р. Висла.

2. Горный характер местности не позволил со всей эффективностью в начале операции, после совершенного прорыва, использовать танковые и кавалерийские войска, и первоначальный полный прорыв обороны противника не получил поэтому глубокого развития. За время операции [части] 38-й армии, продвинувшись в глубину на 40 км, вынуждены были преодолеть с напряженными боями три хребта (отроги Карпат), идущих перпендикулярно фронту нашего наступления.

3. Неприспособленность и необученность нашей пехоты вести бои в горах, а также организация и вооружение войск, не рассчитанные на действия в горах, затрудняют и снижают темпы наступления.

4. Медленность наступления позволила противнику перебросить на участок нашего наступления дополнительно значительные силы — три пехотные и три танковые дивизии со средствами артиллерийско-минометного усиления. Всего же перед фронтом 38-й армии действует шесть пехотных и три танковые дивизии.

В связи с этим бои приняли еще более напряженный характер, а темпы наступления снизились.

5. Материально операция обеспечена слабо. Фронт считается в обороне, поэтому лимит расхода боеприпасов, авиагорючего центральными довольствующими управлениями дается фронту только на оборону. Нет возможности использовать достаточно мощную артиллерию фронта, особенно гаубичную, а это основные предпосылки для действия в горах.

6. Малочисленность пехоты. Операцию 38-я армия начала при укомплектованности дивизии 4,5–5 тысяч.

За время операции армия потеряла около 20 тыс. человек, дивизии стали 3–3,5 тыс. человек. Мало танков. Привлеченные для операции три танковых корпуса, в среднем по 60 танков на корпус, были укомплектованы почти исключительно ремонтными танками, которые в условиях гор быстро выбывали из строя и разбивались огнем противника. Потери в танках около 150 штук. Противнику нанесены большие потери в людях и материалах. Противник вынужден в связи с большими потерями, чтобы остановить наше наступление, бросать с других направлений дивизии и давать пополнение. Проводимая операция оттянула у противника все силы со Словакии, которые он бросил для подавления повстанческого движения, что дало время и возможности повстанческому движению в Средней Словакии организационно окрепнуть и собрать силы для дальнейшего сопротивления немцам.

Для фронта направление на Словакию является второстепенным — главное направление на Краков и севернее, где фронт и должен держать главные силы и средства и соответственно их готовить. На второстепенное — словацкое направление в связи с затяжкой операции фронт, помимо запланированных сил и средств, вынужден был дополнительно израсходовать две стрелковые дивизии и два танковых корпуса и материальные средства, ослабив тем самым главное направление.

Для 4-го Украинского фронта правый фланг его — направление Прешов, Мишкольц — является главным, однако решительного характера операция на правом фланге 4-го Украинского фронта до сих пор не имеет.

Дополнительно привлечь еще силы и средства за счет главного направления 1-го Украинского фронта [командующий] не может. В этих условиях вытекает необходимость или прекратить операцию 38-й армии или, если будет Ваше решение, продолжать операцию, выделить необходимые силы и средства: два стрелковых корпуса, пополнение, три боекомплекта боеприпасов для 38-й армии со средствами усиления, 300 штук танков для восполнения потерь трех танковых корпусов и четыре тысячи тонн авиационного горючего.

Конев, Соколовский, Крайнюков. 27.9.44 г.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 466

Из приказа Верховного Главнокомандующего командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Советского Союза Толбухину об освобождении Белграда, 20 октября 1944 г.

Войска 3-го Украинского фронта совместно с войсками Народно-освободительной армии Югославии в результате упорных боев завершили уничтожение немецкого гарнизона в городе Белград и сегодня, 20 октября, освободили столицу союзной нам Югославии от немецких захватчиков.(...)

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение Белграда, представить к присвоению наименования «Белградских» и к награждению орденами.

Сегодня, 20 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Украинского фронта и Народно-освободительной армии Югославии, освободившим столицу Югославии Белград, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Белграда.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины и братской Югославии!
Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин
20 октября 1944 года.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 467

Из приказа Верховного Главнокомандующего командующему Карельским фронтом генералу армии К. Мерецкову о взятии города Киркенес, 25 октября 1944 г.

Войска Карельского фронта, преследуя немецкие войска, пересекли государственную границу Норвегии и в трудных условиях Заполярья сегодня, 25 октября, овладели городом Киркенес — важным портом в Баренцевом море (...)

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Киркенес, представить к присвоению наименования «Киркенесских» и к награждению орденами.

Сегодня, 25 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, овладевшим городом Киркенес, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городом Киркенес.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!
Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин
25 октября 1944 года.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 468

Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Белорусского фронта маршалу Советского Союза Жукову, начальнику штаба фронта генерал-полковнику М. Малинину об освобождении Варшавы, 17 января 1945 г.

Войска 1-го Белорусского фронта, совершив стремительный обходной маневр к западу от Варшавы, заняли город Жирардув, перерезали дороги на Сохачев, форсировали Вислу севернее Варшавы и, отрезав таким образом Варшаву с запада, сегодня, 17 января, путем комбинированного удара с севера, запада и юга овладели столицей союзной нам Польши городом Варшава — важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на реке Висла (...)

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Варшава, представить к присвоению названия «Варшавских» и к награждению орденами.

Сегодня, 17 января, в 19 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе 1-й польской армии, овладевшими столицей Польши городом Варшава, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, в том числе войскам 1-й польской армии, участвовавшим в боях за освобождение Варшавы.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины и союзной нам Польши!
Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин
17 января 1945 года.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 469